

В. ЛУГОВКИН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Как вылезти из пропасти?

Размышления депутатов на стр. 4.

КРОКОДИЛ

№ 35 (2693)
декабрь 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредители:
трудовой коллектив редакции
журнала «Крокодил»
и издательство ЦК КПСС
«Правда».

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВЯРИДОВ
(первый зам.
главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 11.10.90.
Подписано к печати 16.11.90.
Формат бумаги 70×108%.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 4 847 000 экз.
(1-й завод: 1—2 247 216).
Зак. № 3035.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

ВИЛЫ В БОК!

КУРАМ НА СМЕХ

В районной газете села Перелюб Саратовской области напечатано обращение председателя исполкома Ю. Шпакова к населению. Он убедительно просит земляков не выпускать на улицы домашнюю птицу. Повидимому, чтобы не портить красоты районного центра. «В противном случае, — гласит обращение, — она (птица. — Л. Ж.) будет отлавливаться и реализовываться населению через торговлю».

Хозяйева птичьих семей призадумались. Как теперь частного куренка на привязи держать: каждого ли на веревочку сажать или в связке, как альпинистов? Кура-то хоть, известно, дура, но если не удостоилась звания бройлера, то — свободолюбивая птица даже в райцентре гулять на поводке пока не обучена — клюет себе по зернышку там, где оно рассыпано. А по нынешним временам, как ни крутись хозяин с добыванием кормов, зернышек этих сыплется больше по дорогам, чем во дворах. Вот и выбирается кура за ворота. А за ней утки, гуси... Стало быть, остается исполкомовским эстетам только одно: отлавливать. Тем более хозяева предупреждены.

Но некоторым куролюбам, даже воспитанным в послушании властям, в частности Ф. Горбылеву, кое-какие нюансы не совсем понятны: члены ли исполкома в полном составе будут заниматься уличным отловом или специально созданные бригады? Как будут нарушителей «реализовывать через торговлю» — по талонам? Или просто в очередь бросать? А главное, если всю домашнюю птицу сегодня выловят и «реализуют», будут ли завтра у населения щи наваристее?

Л. ЖЕСТКОВА.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

ПОМОГИТЕ: ХОТИМ ЧИТАТЬ «КРОКОДИЛ»

Дорогой тов. главный редактор! Пишет вам ветеран Отечественной войны, инвалид I группы. Жена моя тоже тяжело больна и тоже инвалид I группы. Живем мы вдвоем, безденежные. Спасибо Куровской поликлинике и Орехово-Зуевскому комитету Красного Креста — прикрепили к нам медсестру милосердия Марину Жильцову, которая каждый день приходит, присматривает за нами. Мы ей очень благодарны.

Так мы всем довольны, отношение к нам и уход хорошие. Плохо то, что здоровья нет. Порой так все болит, что жить не хочется. И в такие минуты нам очень помогает чтение. Особенно любим ваш «Крокодил». Мы всегда его выписываем.

Очень хотели бы выписать и на 1991 год, да не по деньгам — пенсия у нас маловата.

Обращаюсь к вам с большой просьбой как фронтовик. Помогите нам с женой — инвалидам — выписать наш любимый журнал «Крокодил», проявите к нам милосердие.

Желаем всем вам здоровья, добра и счастья.

Супруги ФРОЛОВЫ И. П. и Л. А.,
г. Куровское Московской области.

Уважаемый товарищ
главный редактор «Крокодила»!

Я, прикованный к койке инвалид-калека, имею одну радость в жизни — лежа читать газеты и журналы. На 1991 год я не в состоянии выписать ничего. Цену на подписку в два раза повысили, а пенсию ни на одну копейку не прибавили.

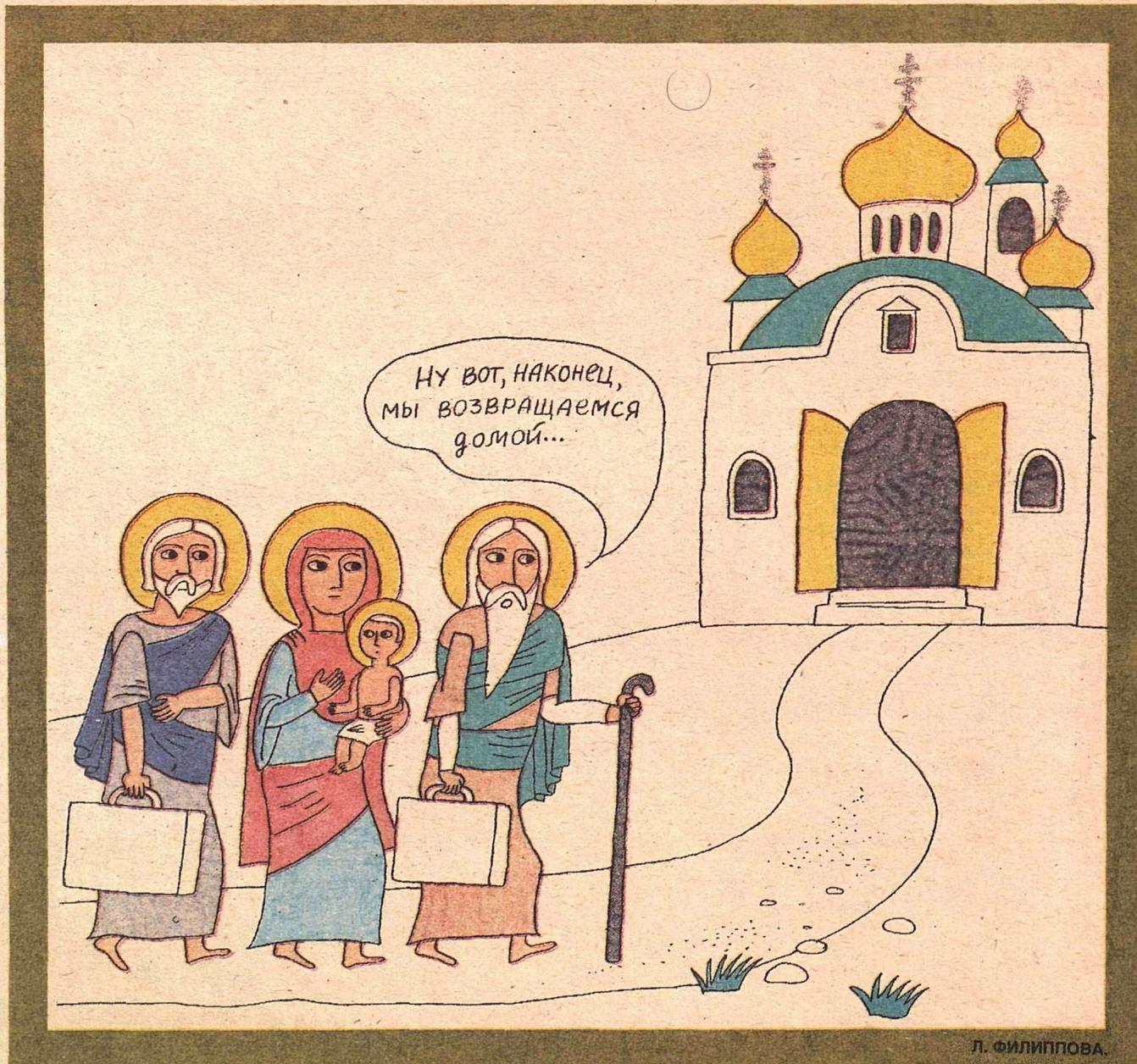
Что теперь делать все 24 часа в сутки? Эти годы я лежал и что-нибудь да читал, а когда читаешь, то забываешь резкие боли, отвлекаешься. В общем, чтение для меня — душевное лечение и лекарство. Вот теперь у меня отняли это последнее лекарство.

От боли кричу и стискиваю зубы, стыжусь своих слез, в общем, получаю в душе нестерпимое. Помогите мне, пожалуйста, с оформлением вашего журнала «Крокодил». Как я его люблю, спасу нет! Нечего говорить, хорошее он у вас животное, «Крокодил», болезное — всегда приятный зверь. Как хочется его держать в руках и читать!

Ветеран войны и труда,
инвалид первой группы
КУЗЬМИН Илья Кузьмич,
пос. Знаменский Марийской ССР.

Горькие письма. Вопиют о помощи. И «Крокодил» не может оставаться глухим к беде наших читателей, пенсионеров-инвалидов. Дорогие наши друзья, не прощайтесь с журналом, подписывайтесь на «Крокодил». Деньги же на подписку мы вам вернем в виде гонорара, который заплатим за ваши опубликованные письма.

Всем же остальным крокодилским приверженцам напоминаем: чтобы не согнуться под бременем годовой цены (установленной помимо нашей воли!) журнала, выписывайте его поквартально. Три месяца смеха обойдутся вам всего в 6 руб. 75 коп. Подписаться на любой квартал вы можете в любой день.

Л. ФИЛИПОВА.

Наша почта часто подсказывает темы фельетонов. Но иные вопросы в читательских письмах попадают в категорию, обозначенную народной поговоркой «Жаловаться бесполезно, да и некому». Чтобы не обойти эти письма вниманием, мы решили завести новую рубрику. В отличие от бывшего грозного Комитета партийного контроля наша «КПК», или «Крокодилская почтовая консультация», не вызывает на ковер, не выносит выговоров и не делает материальных начетов. Все проще: каков вопрос, таков ответ.

Пошла в баню 11 сентября, во вторник. Баня № 3 на ул. Советской: «Нет горячей воды», баня ГПЗ-5 на ремонте, в железнодорожной бане не работает насос. Остальные бани во вторник выходные. Дома мыться — нет горячей воды.

Э. СТАБРЕДОВА,
г. Томск.

Когда Егор говорил Борису: «Ты не прав», — он не зря поминал достоинства Томской области. У вас в Томске все так чисто, что и отмыть нечего.

Прочитали в № 16 про американские «Шутки — почтой». Вышлите, пожалуйста, поросенка для холодильника, два будильника в форме гранаты,

две пары носков с нарисованными кедами... У меня дядя — продавец. Для него — книгу ругательств.

Е. КОШЕЛЬКА,
г. Енакиево.

Если у вас дядя — продавец, то стоит ли тратить валюту, выписывая товар из-за океана?

Месяц назад в Тамбове открылся коммерческий магазин по продаже водки по 15 рублей. В государственных магазинах практически сразу водка исчезла...

НАСЕДКИН,
г. Тамбов.

Дорогой тов. Наседкин! Видно, вашим работникам торговли только

тамбовский волк товарищ. Вот и дерут три шкуры. И даже успешно распространяют свой опыт по другим городам и весям.

Купили «Подарок первокласснику» (ПО «Парус»). Среди нужных вещей имеется подставка для лепки, а к ней инструкция на страницу. Для чего зря переводить бумагу?

СЕНИНЫ,
г. Волгов.

Думается, бумага зря не пропадет. Воспитанный ребенок вытрет ею руки после лепки.

У нас автобусы перевели на аренду. Теперь водители выпускают пассажиров только через переднюю дверь, взимая с каждого плату за проезд. Молодые еще в час пик протолкаются к передним дверям, а каково пожилым? Автобус на остановках стоит долго...

Ю. ИЛЬИН,
ст. Бештау, Ставропольский край.

Ах, товарищ Ильин! Вы забыли

славную песню: «Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет».

В одном из номеров «Крокодила» я прочитал стихотворение Александра Соболева «Бюрократы». Мне оно пришло по душе, захотелось прочитать его со сцены нашего Дома культуры при всем честном народе. Но мне не дали такой возможности. Когда я получил отказ в райотделе культуры, то пошел в райком партии. Там тов. Клюева, лектор райкома, сказала, что если бы такое стихотворение было напечатано в таком солидном журнале, как «Огонек», а то всего-навсего в «Крокодиле»...

Николай ФЕДЯЙ,
п. Двуречная Харьковской области.

Вот что бывает, Николай, когда разрешение на чтение «Бюрократов» спрашиваешь у бюрократов. Спросите лучше у честного народа и читайте себе на здоровье. А тов. Клюевой — привет.

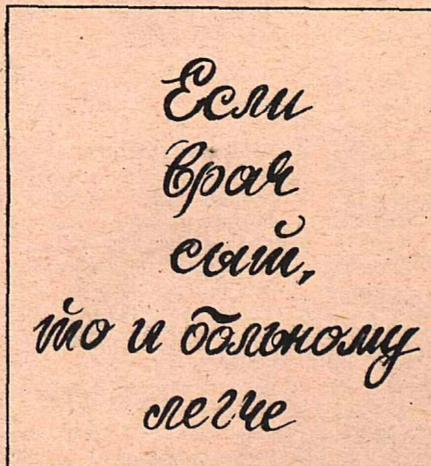
НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал И. Гирфанов, г. Москва.

(Ценник). Прислал А. Кочетков, г. Москва.

Это объявление висело в ординаторской одного московского медицинского НИИ, где есть больные.

«Что бы это значило?» — спрашивает приславшая его группа пациентов. То ли больной должен поделиться обедом с врачом, то ли оказать ему денежную помощь. В наше время милосердия, безусловно, милосердие надо проявить и к врачу. Но, думается, врач, руководствуясь теми же побуждениями, был бы более прав, повесив такой плакат: «Если больной выздоровел, то и врачу легче».

Снимок сделан И. Пимушкиным в Московском зоопарке.

Ирина ПУТЯЕВА

Казалось, жизнь воистину прекрасна:
скрип мягких кресел,
хор оваций, туш.
И были, как всегда, единогласны — мир деловых бумаг и «мертвых душ».
О, замки грандиозные из пыли...
Азарт безвыигрышных лотерей.
Мы не спеша шагали,
как слепые,
не зная лиц своих поводырей.

Деревянные избушки — двери ветхие не заперты.
Приютились, как старушки, на большой российской паперти...

Беспредельно предметное — не превозмочь.
Мчатся наши мгновенья, точно рокеры в ночь.
И покорно ложатся уставшие мила, и взлетают над безднами автомобили.
И, как стрелки часов в отведенный регламент, группы риска обходят отели кругами...
В эти двери вошедший канет в летопись лиц, как входящий под кожу одноразовый шприц.

Точно загнанные кони, задыхались колокольни.
Как солидные тома — оттесняли их дома.
В мире лозунгов и «измов», улиц классиков марксизма наши дети вспомнят вряд ли Разгуляя с Охотным рядом.
Встречи, взгляды, ласки всеу...
До чего же, боже, грустно, что скупые поцелуи, как грузинский чай — в нагрузку.

Кто сумеет преподавать в этом мире новое? Жизнь, как школьная тетрадь, кем-то разлинована.
Учат свысока века... Ах, несовременные! От звонка и до звонка манят переменами.
Боже! Кто же в ложах ложь Многоточьем выточил? Может, это ты несешь шар земной на ниточке?..

Врубишь первую программу: на холсте телеэкрана пляшут маленькие ню с подмосковных авеню.
И звучат аплодисменты, и снуют корреспонденты, и общаются на «ты» с королевой красоты.
Ей — презенты и стихи, Ей отпустятся грехи... И она всплакнет невинно — непорочна и чиста, как Мария-Магдалина у подножия креста...

ПЕРВОЕ, ВТОРОЕ, ТРЕТЬЕ...

Нет-нет, уважаемый читатель, это не бестактный намек на еду. Не волнуясь, мы не собираемся затевать болезненный разговор про пищевые продукты, чтобы, как говорится, не пробуждать воспоминаний, а точнее, не будить в тебе зверя... Хотя и на первое, и на второе, и даже на третье кое-что все же будет предложено нашими высокими гостями, которые в своем деле знают толк.

И, похоже, должны знать ответ на извечный российский вопрос:

ЧТО ДЕЛАТЬ?

На него совершенно конкретно, прямо по пунктам — первое, второе, третье... — отвечают Крокодилу высокие гости — НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ СССР:

Александр ЖУРАВЛЕВ,
доктор
экономических
наук:

— **Первое:** срочно провести реформу денежной системы. Не реформу денег, а именно реформу денежной системы. Это будет означать блокирование вкладов и введение новых денег. Конечно, надо будет разобраться, что будет с деньгами, что будет с ценами и что будет с зарплатой. То есть я должен сказать людям точно: если я затронул деньги, гарантирую, что цены при этом не прыгнут более чем в два-три раза. И что зарплату мне тоже не надо будет повышать более чем в те же два-три раза. А когда мы не трогаем деньги и начинаем отпускать рынок, мы даже не знаем, сколько денег надо напечатать... То есть все надо хорошо просчитать.

Второе: парализовать спекуляцию. Перекрыть каналы поступления товаров «слева». Ведь сегодня торговля такая, что она способна отчитываться выручкой, не продавая свой товар с прилавка. Она может продавать его где угодно и как угодно...

Третье: принять экстренные меры по борьбе с преступностью. Все. Ничем больше я бы сегодня не занимался.

Ирина АНДРЕЕВА,
заместитель
председателя
Комиссии ВС СССР
по депутатской
этике:

— **Первое:** скорее принять комплект экономических законов, которые мы сейчас начали принимать, — о банках, о занятости населения, об инвестициях, о валюте и т. д. Конечно, самими этими законами, сколько бы бумаги в них ни вложили, мы людей не накормим, но принять надо как можно скорее. А сразу они все равно не будут у нас действовать. Потому что мы все очень медленно... думаем. Понимаете, мы не научились быстро думать. А ваш журнал, кстати, это как раз такой журнал, который учит людей быстрее соображать. Чем быстрее мы сможем уразуметь концептуальную сущность закона, пусть даже не вполне в деталях отработанного, тем быстрее они, эти законы, начнут у нас работать. Вот и все.

Второе: реорганизовать исполнительную власть! К чему мы, кстати, и идем, хотя и страшно медленно: первым таким шагом было введение президентства. Я считаю, что система власти, состоящая из совминов, нанизанных один на другой, должна быть преобразована. Думаю, что совмины, состоящие, как капуста, из многочисленных листьев разных ведомств, не могут действовать эффективно в каждой локальной точке нашего экономического механизма. Теперь, при допущении разных форм собственности, требуются иные формы исполнительной власти. Ну, скажите, с какой стати я буду подчиняться министру легкой промышленности, если я открыла свое «дело», сиюю дома и шью, и тку, и строчу? Зачем мне это министерство? Нужен, может быть, кабинет министров — но совсем других! — определяющих стратегию страны. А не во все мелочи лезть, как сейчас: еще недавно союзное (!) министерство командовало каждым домом моделей!..

Третье: а может, и первое, и второе — перестать упиваться бесплодным критиканством и самобичеванием и скорее начать что-то делать. Понимаете, надоело! Устали все уже от этого. Да, и то плохо у нас, и это скверно, и партия ужасная, и коммунизм ни к черту, и марксизм, и Крупская, и Горький, и все на свете виноваты, все! Но... мне уже это скучно! Давайте займемся тем, чтоб нашим детям хотя бы было жить нормально. Чтоб не стояли они по полдня за этими несчастными бутербродами «Макдональдс»! Да за такие котлеты моя мать у меня бы руки поотрывала...

Алексей ЕМЕЛЬЯНОВ,
академик ВАСХНИЛ,
член ВС СССР:

— **Первое:** решить проблему организованного саботажа. Если сейчас с этим не бороться — а эта проблема не просматривается ни в последних «Основных направлениях», ни у Ельцина, ни в какой другой программе, — никакого рынка у нас не будет! Нам просто тогда крышка. Все, что мы ни попытаемся дать народу, будет уходить по совсем другим каналам, к совсем другим людям. Ну смотрите: куда у нас в стране вдруг подевалось... яйцо? Исчезло же напрочь из магазинов! Но почему?! Что, белковых кормов, говорят, не хватило? Чутье все это! Да их у нас всегда не хватало. Не только для кур, но и для людей... А виной здесь одно: организованный саботаж. Не будем с ним бороться, он сметет и Горбачева, и всех остальных.

Второе: в срочнейшем порядке решать проблему сохранности продукции, хотя, конечно, урожай мы в этом году преступно упустили. Но чтобы не допустить голода, все силы сейчас надо бросить на сохранность хотя бы того, что удалось собрать, — сделать надежные хранилища и так далее.

Третье: правильно сказано в шаталинской программе — надо стабилизировать рубль. Без этого ни о каком рынке не может быть и речи. А укрепить рубль — это в первую очередь связать «горячие» деньги населения. Это ведь около 123 миллиардов рублей! Главный здесь канал, я считаю, резкое сокращение строительства. Это можно сделать в кратчайшие сроки.

Геннадий ФИЛЬШИН,
член ВС СССР,
заместитель
Председателя
Совмина РСФСР,
председатель
Госкомитета РСФСР
по экономике:

— Мы в России уже начали предпринимать реальные шаги.

Первое: создали специальный комитет с отделениями на местах по стабилизации потребительского рынка. Это, считаем, сейчас главное. Убеждены, что мы слишком много распределяем, а следует больше производить. Мы стигиваем все ресурсы, какие возможно, с помощью республиканского заказа в частности, на потребительский рынок. То есть мы пытаемся осуществить структурные сдвиги: раз государство деформировало экономику, оно должно участвовать в ее выправлении.

Второе: мы начали настоящую конверсию, чего не делает союзное правительство, которое поручило разработку программы самому военному ведомству (что ж оно сможет предложить?!). Военная промышленность производит сегодня массу продукции, которая им самим-то не нужна. Сейчас мы вытаскиваем оттуда ресурсы, переключая их на пользу человеку.

Третье: нормализация инвестиционного процесса, то есть вложения денег в строительство новых объектов. В 1991 году мы доведем эти вложения до 10 миллиардов рублей, то есть по сравнению с сегодняшним уровнем оставим лишь одну шестую часть. У нас ведь сегодня — и в этом Рыжков совершенно прав — абсолютно неуправляемая система: мы в этом году сократили на территории Союза строительство на 20 миллиардов рублей (законсервировали начатые стройки), а одновременно за те же 9 месяцев 1990 года начали новыхстроек на... 40 миллиардов?!..

Владимир ТИХОНОВ,
академик ВАСХНИЛ:

— Самое-самое **первое:** земельная реформа в плане программы приватизации. Произвести раздел всех земель между всеми гражданами страны: колхозных — между колхозниками, совхозных — между людьми, работающими в совхозе, и так далее. Раздел будет пуском для начала условный, как называют юристы, правовой. А затем — предоставление каждому права подписать со своим правлением или дирекцией договор, в котором записано, что он свой собственный земельный надел, допустим, передает колхозу или совхозу для совместной эксплуатации. Но, заметьте, чем тогда становится колхоз? Он становится кооперативом самостоятельных землевладельцев, а не наемных приписных крестьян. Если же он этот договор не подписывает, то его право заключать договор с Советами и хозяйствовать на своей земле самостоятельно.

Второе: приватизация в промышленности. Сейчас не отработана система оценки стоимости предприятий. Люди не будут их покупать по двум причинам. Во-первых, Минфин здорово завышает цену, имея главной целью вытаскать деньги из людей. Это ж никакое не «связывание» денег, а элементарный грабёж, потому что основная-то масса людей денег не имеет! Что я предлагаю? Оценивать предприятия, подлежащие приватизации, не по стоимости существующих там зданий, стен, станков, а по методу «капитализированной прибыли». Предприятие же существует для прибыли, для получения дохода. Значит, предприятие стоит такую сумму денег, которая, если ее положить в банк, даст доход, равный прибыли. И тогда ни у кого не будет возможности, даже у Минфина, продать людям, работающим на убыточном заводе, за баснословные деньги предприятие, которое, кроме убытков, ничего не приносит. А если оно убыточное, почему вообще рабочий должен его покупать? Он что, разве своей нищенской зарплатой уже не отдал государству всей стоимости такого предприятия? Значит, люди вправе получить **бесплатно** то, что они своим трудом уже давным-давно отработали.

Третье: создать нравственную и материальную поддержку свободного предпринимательства. В чем трагедия кооперативов? Когда вышел Закон о кооперации, кооперативы начали возникать такими темпами, которых никто не ожидал. Но сразу же кооперативы попали под пресс государственной политики, стали создаваться условия для ограничения и даже для разграбления кооперативов. Государство, выпустив закон, ни единого шага не сделало для защиты кооперативов, для поддержки мелких предпринимателей. И кооперативы выжили не благодаря, а вопреки замыслам и действиям правительства... Если и впредь у нас будет так, никакой малый бизнес, никакие приватизированные предприятия не выживут.

А что касается недавно принятого Верховным Советом документа «Основные направления стабилизации экономики...», то мне этот документ напоминает одно высказывание крупного ученого на защите диссертации: «В этой диссертации очень много нового и интересного. Но то, что ново, неинтересно, а что интересно, не ново...» Странный документ: выжимка из программы Шаталина с добавлением противоположных идей из правительственной программы выдается за новую программу Президента...

Что это? Политические игры? И тем самым Президент заявил о том, что договор с Ельциным был временным (когда они создавали группу Шаталина)? Или, может быть, это направлено на то, чтобы ослабить Россию, которая уже приняла программу Шаталина? Или это некий политический демарш, чтобы спасти существующее правительство и не менять его? Но если это так, то могу предсказать: в декабре Президент сам выступит с идеей устранения правительства. Мы, конечно, потеряем много времени, зато приоритет будет за Президентом. Как это было со статьей 6, с введением президентства и т. д.

Кашу, в очередной раз заваренную на депутатской кухне, помог расхлебать парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.

Фото Б. КРЕМЕРА.

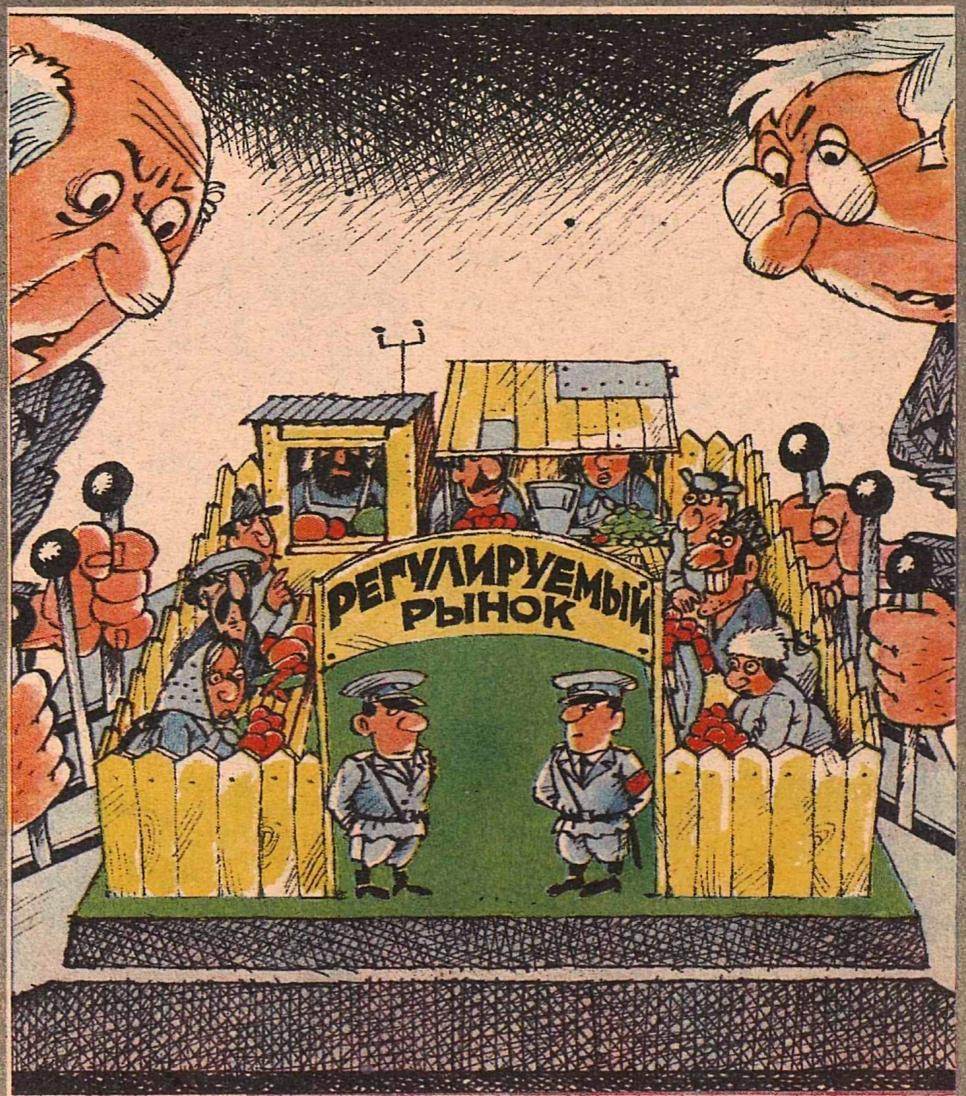
М. АБРАМОВ.

В. ЛУГОВКИН.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (г. Харьков).

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ЛУГОВКИН (тема).

Итак, можно с полным основанием констатировать, что список отечественных верований (вера в коммунизм, кудесника Кашпировского, заряженную воду, фото и т. д.) пополнился еще одной верой, миглом нашедшей ярых приверженцев на всей территории необъятной державы. А характерологическая черта нового верования такова: в его последователях обозначились не отдельные, как бывало, фанатичные группы, а полнокровные, зачастую многотысячные, не единожды орденосные коллективы во главе с администрацией, профсоюзами и советами трудовых коллективов! И зиждется данная вера вот на какой убежденности: нынче запросто, что называется, на дурака, можно быстро и сказочно разбогатеть. Лег спать — концы с концами не сводил, а встал — набоб набобом! И главное тут вот что — везение на иностранца!

И сотни предприятий и организаций с детским восторгом выбежали на внешний рынок и заkontakтировали с тамошним деловым людом, да так активно, что пройти мимо их достижений категорически невозможно. Итак, факты и только факты.

Агрофирма «Адажи» (Латвийская ССР) заключила контракт с югославской фирмой «Х» на поставку в Югославию 15 тыс. тонн хлористого калия по цене 87 расчетных долларов США за тонну, в то время как основные поставки хлористого калия в СФРЮ осуществляются В/О «Союзагроимэкспорт» по цене 114,5 доллара за тонну.

Таганрогский завод «Красный котельщик» понес значительные финан-

совые убытки, закупив у индийской фирмы «З» 10 тыс. кв. м керамической плитки по цене 102,8 индийской рупии, что на 67 процентов превышает цену, по которой производит закупки традиционный покупатель этого товара в Индии — В/О «Стройматериалторг».

Кубачинский художественный комбинат Дагестанской АССР подписал контракт с американской фирмой «Д» на продажу последних изделий из серебра на общую сумму 10 тыс. долларов. Эта сумма почти в три раза ниже расчетной стоимости, по которой В/О «Алмазювелирэкспорт» продает изделия Кубачинского комбината.

Некоторые предприятия Минавтопрома СССР (АвтоБелАЗ) передали гвинейскому заказчику коммерческие предложения на поставку транспорта и оборудования, причем по ценам более низким, чем принятые. Так, цена предложения «БелАЗа» на автосамосвал грузоподъемностью 40 тонн — около 140 тыс. долларов, а контрактная цена В/О «Цветметпромэкспорт» — 233 тыс.

И т. д. и т. д. Прошу понять меня правильно. Я не говорю о тех организациях, которые ведут торговлю профессионально. Я всеми фибрами за контакты, контракты и сотрудничество на всех уровнях. Но надо глядеть и правде в глаза. А она такова: благодаря перестройке на внешний рынок выбралась тьма предприятий и организаций, готовых продать за валюту решительно все, причем по бросовой цене, лишь бы заинтересовать иностранного партнера. Сотни агентов

Ю. КАЗАНЦЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

МАХНЕМ НЕ ГЛЯДЯ?

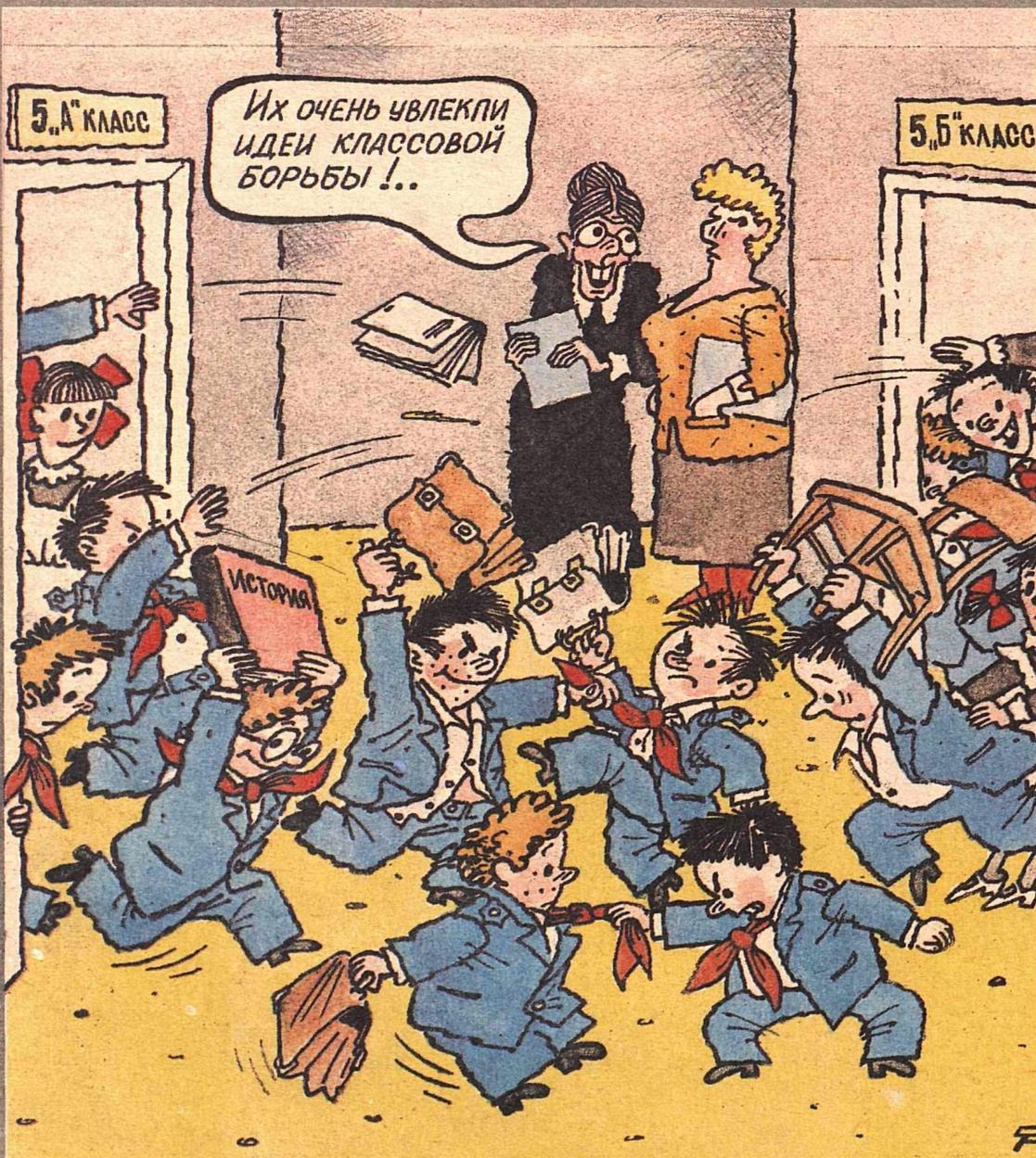
Бизнес по-нашенски

этих же предприятий бродят по Москве, бомбя индустрию и представительства предложениями разгрузить страну СССР от леса, шкур, кож, редкоземельных элементов... Уже с первых минут знакомства с данными «коробейниками» даже неспециалист запросто делает вывод: эти люди не имеют представления о торговле, тем более торговле международной, в которой масса нюансов, профессиональных тонкостей, а то и хитростей. К примеру, ни один уважающий себя западный коммерсант не пойдет на сделку, не выяснив, с кем имеет дело, не заручившись минимальными гарантиями в порядочности, платежеспособности партнера, не изучив рынок, цены на нем, а нашим орлам такие формальности чужды напрочь. Главное, чтоб был иностранец, чтоб

при визитке, чтоб у него водились доллары, хотя бы немножко. На все остальное плевать. (Кстати, как мне говорил один инодедец, контактировать с «коробейниками» не очень-то и приятно. Какая может быть приятность от партнера, который не имеет представления о таможенных тарифах, налоговой системе, банковском контроле и поэтому запросто идет на нарушение законности? Но, как заметил тот же бизнесмен, неудобства общения все же искупаются либо выгодностью самих сделок, либо любопытной экономической информацией. Для кого выгодной, полагаю, объяснять не надо.)

— Это же уму непостижимо! — говорит специалист первой категории Главного управления кадров и социального развития Министер-

Р. САМОЙЛОВ.

Н. РЫНДИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

ШТРАФ ДЛЯ МИКРОБА

Дизентерийный микроб Флекснера, видимо, завезенный к нам, как и турецкий чай, по импорту, вел себя подобно уличной шпане.

Ощутив явное ослабление внимания к своей персоне со стороны руководства Щекинского маслодельного комбината, микроб обнаглел. Он беззвучно хохотал в лицо работникам комбината, облаченным в белые халаты, на глазах у них залезая в чаны с творогом, кефиром и сметаной. Отсюда ему предстоял прямой путь к потребителю.

Бацилла забавлялась, рисуя в своем воображении длинную очередь, выстроившуюся к ее приезду в молочном магазине. Покупатели будут взволнованно кричать: «Творог давайте только по две пачки!» — не подозревая, что приобретают заразу и через несколько часов машина с красным крестом умчит их на больничную койку.

Вот попробовали в прошлом году в своем буфете комбинатовского творожку с засевшей в нем бандой Флекснера учащиеся Щекинского лесхозтехникума — и сразу надолго позабыли о проблемах рекультивации лесных ресурсов. А вместе с ними приняли участие в краснокрестовом походе до инфекционного отделения горбольницы еще более сотни щекинских любителей творога и сметаны. Всего понадобилось для пострадавших около 200 больничных коек.

После этого микробное хулиганье несколько поухло, ибо с помощью микроскопов было обнаружено специалистами Щекинской горСЭС, и на комбинат отправилась представительная комиссия санитарных врачей.

Ходили комиссионеры по предприятию и дивились, сколь благодатные условия созданы на комбинате для увеличения поголовья в кислomолочной продукции болезнетворных гадов.

Закваски для выпускаемых продуктов хранятся

ства внешнеэкономических связей А. Д. Есютин, съездивший, заметим, на внешнеторговой деятельности не собаку — упряжку собак. — К сложнейшему и важнейшему государственно-му занятию сейчас приблизилась тьма самонадеянных дилетантов, полностью игнорирующих нашу службу.

Я мягко отговаривал Александру Дмитриевичу, что игнорирование это небеспечное. Внешторговцы прежних лет изрядно подмочили свою репутацию: и сделки заключались сомнительные, и блатняков в их рядах было более чем достаточно, и судебные процессы над внешторговцами гремели такие, что в конце концов Минвнешторг был ликвидирован, а предприятия и организации получили право самостоятельной торговли с границей.

— А я и не против такого права, — сказал Есютин. — Я за то, чтобы это право с умом использовать. А творится, увы, форменное безобразие, и это в то время, когда создано качественно новое Министерство внешнеэкономических связей, которое, в свою очередь, имеет практически во всех странах торговые представительства. Они располагают гигантским банком данных о ВСЕХ фирмах региона: кто во главе фирмы, какова ее репутация, какие банки данную фирму обслуживают. Все это необходимо учитывать, чтобы не попасть впросак и заключить выгодную сделку. Молчу уж об умении провести переговоры — тут дилетантов бьет на взлете.

— Но почему наши «коробейники» не используют систему торгпредств? Почему избегают встреч с их сотрудниками?

— Ну, во-первых, многие из них вообще не знают о существовании торгпредств, — вступает в разговор В. В. Солдатенков, заместитель начальника Главного контрольно-ревизионного и финансово-бухгалтерского управления МВЭС. — Во-вторых, как правило, «коробейники» не имеют четкой программы, едут на авось. Эта практика нашими зарубежными партнерами уже окрещена так — «технический туризм». В-третьих, абсолютное большинство наших коммерсантов новой волны несокрушимо убеждено, что можно обойтись без всяких консультаций, знания языка, местного рынка...

— И ведь обходятся!?

— Еще как! Волосы встают дыбом, когда узнаешь об очередной сделке. Вот образец. Новолипецкий металлургический комбинат заключил два бартерных контракта с одной австрийской фирмой. Металлурги в обмен на динамную и трансформаторную сталь получили: восемь американских микроавтобусов «форд-транзит» типа наших «рафов», десять телефаксов, четыре множительных аппарата, пять микрокомпьютеров — все японского производства. Мы проанализировали сделку, и нарисовалась такая картина: металлурги в результате неэквивалентного обмена нанесли себе ущерб на 312 тысяч инвалютных рублей. То есть они отправили металла на 385 тысяч инвалютных рублей, а получили товара на 73 тысячи. Товарищи наши дорогие! Бартерные сделки — это же первобытный уровень! В ряде стран они просто-напросто запрещены! А стали пользуются устойчивым спросом на

внешнем рынке. Обратившись к нам, отчислив в фонд государства всего три процента от суммы сделки, металлурги могли бы купить товаров намного больше. Ну зачем эта самостоятельность?!

Я убежден, что множество читателей сейчас взъярилось: да как же так можно?! Отчего добро за бесенок перепускается на ту сторону рубежа? А оттого, товарищи, перепускается, что есть у нас, есть пункт на генетическом уровне — сначала принять решение, а потом уже и думать: а правильно ли сделали, что приняли? А не поторопились ли? А подготовились ли? А все ли предусмотрели? Могут ли задним умом! И ничто, никакая сила этот пункт одолеть не может. Вот недавно с вселенским грохотом провалилась антиалкогольная кампания. Казалось бы, пример, образец непродуманности, непрозорливости, учись провидеть результаты масштабных затей на свежем материале. Ан нет, не получается. Уроки усваивать не хотим. Наломав дров с алкоголем и сказочно обогатив винокура-частника, мы благодаря вопиющей некомпетентности начали обогащать зарубеж.

— Скажите-ка мне, товарищи! — наседаю на спецов МВЭС. — А советовался ли кто с вами, когда обсуждались вопросы о предоставлении фабрикам и заводам права выхода на внешний рынок?

— Нет, — отвечали мне внешторговцы, — не снизошли до консультаций, обошлись без нас. Но мы ничего! Мы наверстываем упущенное, все от себя зависящее делаем...

И вот что уже сделано — перейдем

на голую информацию ввиду важности вопроса: МВЭС во всех областях нашей державы отныне имеет своих полномочных представителей (конкретные их адреса можно установить через исполкомы). Они, располагая необходимой деловой информацией, помогут сориентироваться в ситуации, всякому предпринятию, организации, колхозу, пожелавшим выйти на внешний рынок. Кстати сказать, эти представительства в некотором смысле есть эмбрионы торговых домов, которых в свое время в России было великое множество и которые, как и многое другое разумное, были выброшены из отечественной экономики железной пролетарской рукой. А эти дома в жизни империи играли преогромную роль, и никакому, к примеру, помещику уже в начале века и на ум не шла идея самому толкаться на внешнем рынке с кулем овса. На этот случай был, положим, торговый дом купца Сытина, который тем и жил, что умел выгодно купить и выгодно продать. И забытая практика ввиду гигантской выгоды от разделения сфер занятий и специализации, конечно, возродится в полном объеме. А пока надо держаться профессионалов — представительств МВЭС как внутри страны, так и за рубежом. Там консультации, там каталоги товаров, там знание перипетий закордонного рынка, курсов валют; туда стекается информация о ценах на все мыслимые товары; там в конце концов прощещение в том духе, что часы и трусы — товар не равноценный и что на одни часы можно купить не одни трусы, а партию, и на любой вкус. Хотя в арктическом исполнении.

при температуре, превышающей норму. Чтобы, значит, подрастающие микробики не простудились и не был допущен падеж молодняка. Да и мытье стеклотары тоже с умом проводилось. Чтобы ненароком не ошпарить нежные палочки, не выдерживающие кипятка. А для этого нужна теплая вода. Поэтому не работают терморегулирующие приборы. Ну и установка для обеззараживания воды тоже в ауте.

И началась усиленная борьба с инфекцией. На комбинат косяком пошли проверяющие врачи Щекинской горСЭС. Они составляли акты о санитарных нарушениях, за каждый из которых полагался с пищевода штраф 10 рублей. Пищевики демонстративно хватались сначала за головы, потом за кошельки, но деньги платили исправно. Это их вполне устраивало. Отдай десятку, калым за ничегонеделание, а обнаруженные нарушения можно и не исправлять. Штраф вроде и есть решение вопроса. И — до новых встреч! А они, как у восторженных любовников, становятся все чаще и чаще.

Спустя несколько месяцев вновь замечались по городу Щекино кареты «Скорой помощи». Теперь более 100 жителей города загремели на больничные койки. Щекинский маслодельный комбинат опять угостил потребителей сметаной, нафаршированной дизентерийными палочками.

Многочисленные акты и штрафы горСЭС, видимо, не возымели на пищевиков должного воздействия. Все осталось по-старому. Снова зачастили на комбинат люди в белых халатах.

В ожидании крутых мер микробы не на шутку встревожились и даже эвакуировали на всякий случай из плохо вымытых молочных емкостей жен и детей, но потом успокоились. Ведь в итоге все окончилось, как обычно, — десятирублевыми штрафами. Санврачи наложили за год на пищевиков более 40 штрафов. Есть, наверное, смысл санитарной службе в начале года сразу снимать со счетов маслокомбината 400 рублей, и точка. Нечего трепать людям нервы из-за микроскопической десятки. Ведь на больший штраф у санитарных врачей прав нет. Существующее на этот счет законодательство не позволяет им увеличивать штрафную сумму.

А изменить существующее положение в состоянии только Верховный Совет РСФСР. И чем скорее он это сделает, тем лучше для него же. Потому что из раскременных данных нам стало известно, что члены Верховного Совета тоже употребляют в пищу кисломолочные продукты.

Тульская область.

Р. ДРУКМАН.

КОТ & ПЕС

ОПЫТ СОЗДАНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ

Сейчас все ударились в «свое дело». В общем-то активность понятна — люди засиделись под замком разнообразных запретов, и теперь очень хочется поразмяться. Но вот беда — желание есть, а навыков у большинства никаких!

Как же быть тем, кто, и вовсе не имея опыта, все-таки решил окунуться в бурное море предпринимательства? Какие козни им готовит судьба? Как помогает государство, ведь оно заинтересовано в пополнении отряда энергичных и деловых граждан?

Эти вопросы я задаю главному редактору независимой газеты для семейного чтения «Кот и пес» Наталье Яковлевне Дмитриевой.

— С чего все началось? — говорит Наталья Яковлевна. — Меня в это дело просто втянули. Двадцать лет назад я работала в «Смене». Оборзев от комсомольской тематики, мы собирались в буфете и говорили о том, кто о чем написал бы от души, а не по заданию. Тогда я и придумала «Кота и пса». Журнал. Рассчитывала на высокую должность завотделом «Кота». Посмеялись — и ладно. Затем я перебралась в другой журнал, где занималась молодыми дарованиями. Как-то один черно-волосый парень принес повесть, в которой соколик заклевала кошку. Я сказала, что кошке погибнуть не дам. Тогда автор стал темпераментно доказывать, что этот эпизод — жемчужина в его повести, но я стояла на своем и даже поделилась планами по поводу «Кота и пса».

Шло время, оставила и тот молодежный журнал. В стране началась перестройка. И тут мне звонит мой бывший строптивый автор. «Наталья Яковлевна, у меня есть для вас подарок! Мое агентство берет на себя расходы по выпуску «Кота и пса». Правда, пока

газеты. Хлопоты я также беру на себя. Занимайтесь литературой».

Конечно, я помчалась по знакомым авторам. Все откликнулись моментально и, отложив в сторону серьезные очерки, принялись описывать своих любимцев. Куклачев дал рассказы о закулисных тайнах своих артистов, Чижиков подарил очаровательные кошачьи портреты, мы отыскали архивные заметки и завели колонку ветврача «Примемная Айболита». Планы обширнейшие! Когда был сделан макет пробного номера, я позвонила своему патрону: «Юра, я готова». «А я нет», — ответил он. — За последнюю неделю цены на бумагу безумно выросли. Придется притормозить дело...» Так я впервые столкнулась с оборотной стороной предпринимательской деятельности.

— У вас не было страха или желания забросить все?

— Была растерянность. Куда сунуться, что делать? Ведь я обязана людям, писавшим для меня! Да и отступить не хотелось. Увы, у нас пока нет биржи учредителей. На рекламу, где я бы объявила о сиротстве газеты, у меня, естественно, не было денег. Помогли друзья. Бездомного «Кота и пса» приютило совместное советско-британское предприятие «Слово». Как выразить радость и благодарность? Ведь нам не дали погибнуть. Правда, уже после того, как газета попала в сферу серьезного бизнеса, мне со всех сторон посыпались разные коммерческие предложения. Но хотелось выпускать сугубо литературную и независимую газету и не хотелось служить тем, кто наживается на продаже кошек и собак.

— «Слово» также взяло на себя все расходы и хлопоты?

— Нас обеспечили бумагой и оплатили чувствительные типографские расходы. Тут я сразу оговорюсь, что не

могу привести все конкретные цифры расходов, поскольку они являются коммерческой тайной. Правда, типографию пришлось искать самой.

— И вам улыбнулась удача...

— Ну, что вы! В могучих государственных типографиях со мной разговаривали только по-английски: «компьютер», «лазерный принтер», «дискетка». Это означало, что я должна подготовить рукописи на лазерном принтере для фотонабора. А я принесла традиционно оформленные материалы, как это делается во всех государственных изданиях. Но, оказывается, с беспомощного новичка иной спрос. Набор на компьютере может осуществить только оператор в нерабочее время, которое он ценит очень высоко. Помыкавшись, я упала духом: оператор и компьютер «Коту и псу» явно не по карману. Неужели конец?

— Да, неужели?

— Вновь выручили друзья. В учебной университетской типографии факультета журналистики нам отпечатали пробный номер. 50 000 экземпляров.

— Значит, победа?

— Не торопитесь! Напечатать — еще полдела. Газету нужно продать.

— Я думаю, такой симпатичный печатный орган должны расхватать мгновенно.

— И расхватили бы, если б было, где хватать. Мы выпустили «Кота и пса» к празднику московской детворы «Наши верные друзья». Эпицентр гулянья предполагался возле уголка Дурова. Здесь можно было устроить и продажу нашей газеты. Но никто этим не стал заниматься, хотя на праздник мы отдали 6 тысяч экземпляров. На Сретенском бульваре, где была наша первая встреча с будущими пока читателями, нашу газету на прилавке «Книготорга» просто завалили дорогостоящими книгами, которые продавать намного выгоднее. Вы просто сосчитайте: газета стоит пятьдесят копеек, а книга — пять рублей. Что торговля будет продавать охотнее?!

Мы стали продавать газету сами, и у нас за один час раскупили двести пятьдесят экземпляров! «Союзпечать» позже взяла у нас «на пробу» 10 тысяч экземпляров, и хотя и пошла на уступки, услуги «Союзпечати» все-таки оказались для нас накладными.

— Я видела, газетами торгуют на улицах...

— Районные власти берут по пять

рублей в час. Гуляет рэкет. Нас поддерживали московские клубы любителей кошек и собак. Галина Михайловна Мазурова, председатель клуба «Созвездие», взяла сразу пять тысяч экземпляров, другие — по тысяче... Через «Роскниготорг» 30 тысяч тиража попали в книжные магазины Кемерово, Кирова, Волгограда, Казани.

— А любительские общества распространяют газету бесплатно?

— Конечно, нет. Берут десять процентов. Им тоже нужно существовать, развиваться.

— Как вы регистрировались?

— Нам выдали в Министерстве печати и массовой информации РСФСР талон с их расчетным счетом, обозначив сумму 1000 рублей. Вроде бы нормально. Гарант заплатил. Таким образом, мы получили возможность выпустить первый номер.

Приношу оплаченную банковскую квитанцию, предвкушаю торжественное вручение «Коту и псу» свидетельства о рождении, а мне объявляют: с вами произошла ошибка. Доплатите... девять тысяч, потому что учредитель — СП. «Потолок» сошелся с «полом» — так образно определяют шок от подобной ситуации в деловом мире.

— Что бы вы пожелали нашим читателям, если они захотят выпустить независимую газету? Ведь задумок может быть много. Например, еженедельник кулинарок «Щи и квас». Или газета сапожников «Шило».

— Начнем с финансов. Необходим надежный спонсор. Без тридцати тысяч как минимум не начинайте. Ведь за бумагу вам придется платить в пять раз дороже, чем по госцене, типографии берут 50 процентов от стоимости. Это нам повезло. Да и пока газета маленькая, четырехполоска. А мы хотим расти. Еще надо победить напор конкурентов: типографии с большим энтузиазмом печатают более прибыльные вещи — секс, «ужасы», «хиромантов» и так далее. Предстоят и непредвиденные расходы! «Союзпечать», говорят, в скором будущем грозит взимать 50 процентов за распространение. На таких условиях вы неминуемо вылетите в трубу, если нет надежных друзей, которые вам помогут. И еще: на поддержку государства пока рассчитывать не приходится...

Беседовала И. СКОРОБОГАТОВА.

Александр БУБРОВУ

(лирическому поэту, выпустившему сборник пародий «Вообще и в частности»)

Прочитали и даже смеялись: — Бей своих, чтоб чужие боялись!

Герману ДРОБИЗУ

(телеграмма)

Как живется вам, сатирик, на Урале? Принимают, как и прежде: «на ура» ли?

Аркадию ИНИНУ и Леониду ОСАДЧУКУ

Вопрос, конечно, несколько наивен, Но все-таки с чего бы это вдруг Всегда нас рассмешить стремится Инин, А остается грустным Осадчук?

Роману КАРЦЕВУ и Виктору ИЛЬЧЕНКО

Меня к ним в гости пригласил, «Взяв» пару-тройку касс, Убийца — Сидоров-кассир. — А вас?

Борис БРАЙНИН

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ САТИРЫ И ЮМОРА («СЮ-СЮ») (фрагмент: литература и искусство)

Валерию ЗОЛУХИНУ

Руки в боки, грудь вперед, и сам черт ему не страшен: на него он запоет — и в момент «обумбарашит».

Константину РАЙКИНУ

Насекомое, зверя и рыбку, Как никто, показать он умеет. Ритм и пластика. Внешность. Улыбка. Так работает — зритель «звереет».

Леониду КУРАВЛЕВУ

Уж если положителен — Вконец обворожителен. А коли отрицателен, То только обаятелен.

«КВН» у

Так весело на сцене На каждом «КВН»е!.. Да часто Юлий Гусман В жюри бывает грустным.

Никите М...

Он — в «мерс» А «Я иду, ша...

Александру КАЛЯГИ

Мы знаем: все в его акте Однажды в юбке вышел И в тот же миг к «красот» Суровый воспыал Джига

И. НОВИКОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

Председатель колхоза «Навстречу дню» корпел над годовым отчетом, когда зуммер селекторной связи побеспокоил его.

— Слушаю! — не отрываясь от бумаж, бросил он:

— Артем Филиппыч, беда! — придушенным голосом сообщил зоотехник Фроськин.

— Какая еще «беда»? — машинально переспросил председатель.

— Буренки на ферме забастовали. Мычат все — и ни литра молока, хоть расшибись!

— Что ты мелешь, Фроськин? — тупо уставился на динамик председатель. — В уме?

— Я вас информирую, Артем Филиппыч, а вы уж смотрите, — задевший тоном председателя, сухо ответил зоотехник.

— Ну тогда толком — толком! — скажи: что там у тебя стряслось?

— Я и говорю толком: мычат в голос — и ни грамма молока с утра. Не подпускают!

— Так-та-ак! — озадаченно пропел председатель. Он не спеша вытянул из пачки папиросу и чиркнул спичкой. — Ну, хорошо, Фроськин. Допустим, что так оно и есть. А, гм-м, требуют-то чего?

— Социальной справедливости, чего же еще, — точно уже не первый раз сообщил зоотехник.

— Не понял! — подался к динамику председатель.

— Социальной справедливости, говорю! — громче повторил зоотехник. — Хотят жить не хуже других.

— Это каких еще таких «других»? — недобро понизил голос председатель. — Уж не тех ли, что там, «за бугром», пасутся?

— Да нет, из наших же, арендных, — успокоил его зоотехник. — Так и мычат: «Как они-и, хотим!».

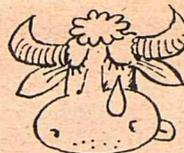
— Да откуда им известно, к а к именно те живут? — слегка взбеленился председатель. — Пастух, что ли, порассказал?

— Наверное, — предположил зоотехник.

— Уволить болтуна! — рявкнул председатель. — Как не соответствующего, занимаемой должности! — И, нервно затянувшись, добавил: — И скажи им, своим буренкам: арендные — те по пять — семь тысяч дают, не им, срамницам, чета!

— Так ведь и наши обещают,

Владимир
КАДЯЕВ

ЧП НА ФЕРМЕ

Рассказ

если условия улучшить, — осторожно встал зоотехник.

— Что конкретно?

— Известно, «что», Артем Филиппыч. Чтоб ни дождь, ни стужа в помещение не проникали. Чтоб бетонные полы и стены, не деревянные. Корма, естественно. И еще требуют, чтоб не по номерам их числили, а — Ночка, Зорька, Милка... Ну и уход соответственно.

— Личности, дескать, они, не скотина, да? — ернически поддакнул председатель.

— Ну да. Хотя и «кэрээс» — крупный рогатый скот.

— Послушай, а откуда тебе это знать? — с вкрадчивой подозрительностью поинтересовался председатель. — Ты что, понимаешь, о чем они мычат?

— Да это, Артем Филиппыч, и так, без мычания, ясно: по мордам. Скучные все...

— Ты вот что, Фроськин! — едва сдерживая приступ гнева, заговорил председатель. — Ты скажи им, этим своим «забастовщицам», что, если сейчас же, сию минуту, не начнут давать молоко согласно утвержденному среднесуточному надоя, я им вмиг рога посшибаю! Я им покажу — «личности!» Подгоню машины — и на мясокомбинат все «личности!» Не то что скучных — вообще никаких морд не будет! Вот так и доложи уважаемой публике: альтернатива — колбаса!

— Репрессии, Артем Филиппыч, не помогут, — вялоотреагировал зоотехник.

— А ты почему знаешь?

— Ну, во-первых, это уже было, Артем Филиппыч, забыли, что ли? Во-вторых, всем известно: план — закон, и отчитываться по молоку вам, а не кому-то. Ну и, в-третьих, наш мясокомбинат, сами знаете,

и без того на ладан дышит. Не справится.

— Да-а, — вынужденно протянул председатель. — Что же делать?

— Пойти на переговоры.

— С быдлом-то?

— Быдло-то оно, конечно, быдло, Артем Филиппыч. Только молоко, согласитесь, дает исправно, опять же сливочное маслице, сметанку, сливки...

— Да эдак, Фроськин, с такой, извини за выражение, «демократией» мы знаешь, до чего докатимся? Нас с тобой вместо них доить начнут! А их — в наши кабинеты.

— Ну, тогда не знаю, Артем Филиппыч. Решайте, — просопел в динамик зоотехник. — Только положение на ферме, сами видите, чрезвычайное. Чепе.

Вновь установилась неопределенная пауза, после которой председатель заговорщицки заметил:

— Послушай, Фроськин, а если, того, ну, выборочно, для примера, а? Самых заводил, кто мычит громче!

— Что — «заводил»? — не сразу включился зоотехник.

— Ну что, что! — раздраженно возвысил голос председатель. — Шкуру содрать, вот что! Вывести из стойла и... При всем честном, так сказать. Чтоб другим неповадно было, а?

— Опасно, — поразмышляя, возразил зоотехник. — Остальные озвереть могут: разнесут всю ферму!

— Ну, а что делать, Фроськин?!

— Я уже сказал, Артем Филиппыч. Остаётся — компромисс и переговоры. Время такое: без этого — никак.

— Ну, тогда разгону к чертовой бабушке арендное стадо, чтобы не разлагало мне колхозное, и все дела!

Артем Филиппович был человек решительный и слов на ветер не бросал. Уже вскоре в годовой сводке по надоям молока, опубликованной в районной газете, против колхоза «Навстречу дню» красовалась не ахти какая уж заметная, но вполне заветная цифирь — 101 процент, исходя из средних двух тысяч килограммов молока на одну присмирившую фуражную корову.

Оно, конечно, далеко не рекорд, зато без эксцессов.

г. Саратов.

ИХАЛКОВУ

седесе» или в «БМВ»,
гаю по Москве».

Леониду ЯКУБОВИЧУ

(телеведущему конкурсов красавиц
«Дочки-матери»)

АНОНИМКА

В МК, ЦК, НК и КПК
(ГБ сама прочтет наверняка):
Довольно странно! Член КПСС,
А проявляет к дамам интерес.

Леониду ЯРМОЛЬНИКУ

На сцене много нового,
И знает каждый школьник:
Была у нас Ермолова,
Теперь у нас Яромольник.

НУ

рской власти:
на экран,
ке» нежной страстью
арханян.

**Юрию НИКУЛИНУ,
Георгию ВИЦИНУ,
Борису МОРГУНОВУ**

О сценаристы! Вспомнив их,
«Сообразите» на троих.

«ЛИЦЕДЕЯМ»

У каждого своя стезя,
Но (скажем осторожно)
То, что другим у нас «низья»,
То «лицедеям» можно.

Спартаку МИШУЛИНУ

Хоть я ему не брат, не шурин,
Замечу как болельщик так:
— Я им отнюдь не об«мишулен», —
Спартак играет, как «Спартак».

Владимиру МОТЫЛЮ

Порой реклама фильмам раздает
Налево и направо векселя,
Но зритель на приманку не клюет,
А хорошо идет на Мотыля.

Александр Филиппенко

Он кино-теле-театрален,
Манеры, мимика и жест.
Порою даже гениален...
Читаемый артистом текст.

Вячеславу ПЬЕЦУХУ

(автору повести «Новая московская философия»
и пьесы «Новое московское преступление»)

Прозаик знаменит на весь Союз
Писателей. Оспаривать не пробуя,
Отмечу, что и пьеса (на мой вкус)
Столичная. Московская. Особая.

Сергею СОЛОВЬЕВУ

Нас удивляет снова он и снова.
Ждем новой ленты: «Асса Железнова».

Шаржи К. ВАЛОВА.

Обычно прошлое изучают, чтобы понять настоящее. Но иногда История словно бы переворачивается вверх дном, и уже настоящее презрительно и грубо втолковывает нам смысл случившегося когда-то.

Румынская революция и казнь Чаушеску прошли у нас на глазах, как историческая пьеса на тему нашей Октябрьской революции и казни царя. Разное время, разные характеры, но сколько же неожиданно общего! К тому же оба оказались Николаями.

Бойня в Тимишоаре. Восстание в Бухаресте, народная стихия. Случайные люди в телестудии создают нечто вроде правительства — актер, инженер, бывший партработник. Диктатор бежал, но пойман. В столицу входят преданные ему войска. В разных городах Румынии агенты тайной полиции стреляют в толпу. Чету Чаушеску судят и казнят. Революция.

Кто судит, кто казнит? В отрывках из телепередачи обвинителя не показывают, только десяток сумбурных фраз. Защитника не показывают, да и какой он защитник, если полностью соглашается с обвинителем? В стенограмме чета Чаушеску выглядит достойнее: эти по крайней мере не боятся и не спешат.

Приговор приведен в исполнение. Суд? Казнь?

Да нет, конечно, просто убийство. Чаушеску — бандит, мразь, палач, но его не казнили, а убили.

Весь цивилизованный мир огорчен: ну, куда они торопились? Ведь любой нормальный суд с нормальными адвокатами все равно приговорил бы его к смерти. Ну, а теперь — что дальше? Тройки и расстрел на месте?

Но вот простой вопрос: а как поступил бы весь цивилизованный мир на месте Обвинителя и Защитника, лица которых не показаны?

Тирана поймали — ну, и что с ним делать? В тюрьму до суда? Но в какую тюрьму? В ту, где сплошь его люди, от начальника до палача? Других-то тюрем в стране нет.

Держать в обычном доме? А если через час диктатора отобьют его охранники, профессионалы, которые всю жизнь учились набрасываться со спины? Что тогда будет через три часа? Какой кровью заплатит восставший Бухарест за эйфорию первого дня свободы?

Конечно, плохо, когда без адвоката. Но ведь у расстрелянных на улице Тимишоара тоже не было адвоката. И у убитых в Петрограде во время гапоновского шествия тоже не было адвоката. Или у разных жизней разная цена? Простых можно, а диктаторов нельзя?

Дочь Чаушеску арестовали отдельно от отца, и она жива. Жена Чаушеску оказалась рядом с мужем, и ее расстреляли. Но и на главной площади Бухареста верные люди «непогрешимого отца нации» без разбора убивали всех, кто там оказался. И в полуподвале Екатеринбургa без разбора убили всех, кто там оказался. «Не жаль мне батюшку царя, а жаль мне мальчика Алешу», — вздохнула современная поэтесса. Да, конечно, жаль — хоть и наследник, но мальчишка, несчастный, больной мальчишка. Ну, а повар, нянька, доктор — их-то за что?

Их за то, за что Раскольников убил безвильную Лизавету, — рядом оказалась.

Временная румынская власть, почти случайные люди с интеллигентными лицами, почти сразу после смерти тирана отменила в стране смертную казнь. Слава Богу, от сердца отлегло. Но ведь рано отлегло! На-

род поднялся и потребовал восстановить крайнюю меру, ту, которой так упоенно пользовались все разноцветные, от белых до красных, действующие лица нашей гражданской войны. Дальше-то что будет? Мы эту лестницу прошли. Но ведь и румыны прошли. Повторение пройденного?

А помните, когда у нас в какой-то телепередаче спросили аудиторию, надо ли применять смертную казнь, — чего хотело большинство?

У мальчика Алеша была гемофилия, плохо свертывалась кровь. Надо было беречь его даже от крохотного пореза. Его и берегли.

У миллионов русских крестьян

шей лиственницы — полтора века стоят, а на ветхость ни намека.

Крепко жили — куда там Смоленщине или Рязанщине.

Сибирь не знала крепостничества — может, в этом дело?

Рабство не только рождало экономическую отсталость, но и формировало психологию раба. Не решусь назвать ее рабской трусостью — уж скорей рабская мудрость. В любой момент могут унизить, придавить, просто ограбить, поэтому главное — не высываться. Надежней всего прятаться в толпе: как все, так и я. Символ рабской мудрости — золотые червонцы, вмурованные в печь.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

РАЗМЫШЛЕНИЯ С ГРУСТНОЙ УЛЫБКОЙ

кровь свертывалась нормально, но на фронтах первой мировой их это не спасло. Те, кто остался в живых, ни царя, ни мальчика Алешу не жалели. Накопленная в народе ярость стала материальной силой и разнесла империю на куски, не посчитавшись с предостережениями Бердяева или Плеханова. Да и кто из солдат знал эти имена...

Историку легко судить о прошлом: оно неподвижно и одновариантно. Точно известно, что случилось после того, как убили царское семейство. Точно известно, что случилось после того, как не убили Сталина. Через пять или через двадцать лет станет точно известно, что случилось после того, как убили Чаушеску.

Но у Обвинителя и Защитника, неумелых участников суда над румынским диктатором, такой определенности и близко не было. Перед ними маячило по меньшей мере два варианта. Им предстояло в меру собственного разума выбрать тот, что станет Историей, и за все его последствия отвечать. Вырвись волк на волю, хлестани новая кровь — какими молитвами им тогда отмазаться?

Какой вывод из всего сказанного? Когда проливается кровь даже из малого пореза, ее очень трудно остановить. В девятьсот сорок пятом году мальчик из Сараева, очень любивший родину, пролил кровь эрцгерцога Фердинанда, после чего кровь без перерыва лилась вплоть до двадцать второго года, когда наконец вооруженные российские мужики, понятия не имевшие об эрцгерцоге Фердинанде, на Тихом океане свой закончили поход.

Ну, кто помнит имена двух молодых людей, убитых несколько лет назад на восточной границе Нагорного Карабаха? И кто скажет, когда в этом районе остановится кровь?

Все мы, все страны, все общества, какие только есть на земле, независимо от социальных систем и религий, — все мы болны гемофилией.

Никогда нельзя это забывать.

Может, поэтому первая заповедь, впитавшая в себя многовековой опыт человечества, не имеет ни исключений, ни примечаний: не убий. И все.

ВСЕ ПРИБЕДНЯЕМСЯ...

Шушенское, мемориал, кусок старой сибирской деревни. Просторные усадьбы, высокие дома из прочней-

Когда-то историк Андрей Амальрик написал, что русское понятие о справедливости: чтобы никто не жил лучше, чем я. Страшноватое и, увы, не беспочвенное умозаключение. Ведь и жесткое, сладострастно-мстительное раскулачивание даже целью не ставило поднять бедняка до кулака. Наоборот, вогнать, вмять кулака в бедность. Пусть знает!

Не потому ли доньше так невзрачны дома у многих далеко не бедных сельских людей? Да и не только сельских.

Один горожанин, причем вовсе не вор, а, напротив, лауреат разных премий, выстроил одноэтажную деревянную дачку, две комнатки с верандочкой. Зато подвал отрохал... Четыре покоя, зал с камином, сауна. И все под землей. Молодец, учел вековой опыт — не высунулся!

Впрочем, помимо векового опыта, у этого шахтера поневоле был и личный, недавний. Ведь еще при Никите Сергеевиче активисты на пенсии, «народные мстители», ходили по квартирам, требуя отчета за новый телевизор и зеркальный шкаф. Грязь, продавленные диваны, дети в лохмотьях вопросов не вызывали...

Не знаю, есть ли хоть в одном языке, кроме нашего, характерное слово «прибедняться»...

Одно время я жил поблизости от бывшей сталинской дачи в Кунцево. Случалось, гуляя по лесу, обходил вокруг нее — при быстром шаге это занимало минут сорок. И ни одна крыша не высывалась из-за глухого шестиметрового забора. И сам забор не высывался из окружающего леса. И шоссе к лесу вело такое, словно бы его и не было совсем.

Вот ведь как сумел прибедниться мудрейший всех времен и народов!

А на портретах изображался со скромнейшей деревянной трубкой. И я, дурак, про эту плакатную трубку в семнадцать лет сочинил умиленные стишки.

Конечно, прав Островский: бедность не порок. Но вот бедность страны, бедность народа — разве не великий это порок государственной системы?

ЖИЗНЬ БЕЗ ЦЕЛИ

Говорят, нельзя жить без цели. Ну, а с целью — можно? И вообще: как влияет на нашу судьбу борьба за поставленную цель?

В пределах одной человеческой судьбы цель иногда достигается, хотя часто оказывается вовсе не такой, какой виделась издавна. Можно стать актером или спортивным чемпионом, знаменитым или богатым человеком, а в конце пути понять, что на такую цель не стоило гробить жизнь.

Ну, а если взять пошире, чем частная человеческая судьба? У страны, у поколения хотя бы цель есть? А у всего человечества?

Как-то я сам себе задал коварный вопрос: а было ли в истории России хоть одно поколение, которое достигло цели, то есть пришло туда, куда направлялось?

Поколения сменяются каждые пятнадцать — двадцать лет. Что же происходило в прошлом? Ну, хотя бы за последний век с четвертью?

1861 год — освобождение крестьян, эпоха великих надежд, заря светлого будущего. Но сменилось всего лишь одно поколение, и — конец иллюзиям, царевийство, казни, месть за месть, борьба всех против всех. Еще поколение ушло — и вновь великие надежды, победное шествие русского капитализма, рост промышленности, небезопасная погоня за развитой Европой, легкое головокружение от открывающихся перспектив. Увы, стоило смениться еще одному поколению, где те перспективы? Крах империи, конец династии, полная победа восставшего народа, рождение нового общества, того самого, о котором мечтали лучшие умы человечества. А ровно через двадцать лет это вымечтанное общество празднует совершеннолетие. Тридцать седьмой год, в комментариях нет необходимости. Новая, теперь уже сталинская империя твердо стоит на железных ногах, и никакие потрясения впереди не ожидаются — разве шлохотнется страна в «ежовых рукавицах» Николая Ивановича Ежова? Но еще поколение сменилось — и в одну ночь по всей стране свергаются идолы, разоблачение «культа», «оттепель», «глоток свободы», первые километры пути, ведущего... Да откуда он не ведет — поколение спустя мешком сидит в руководящем кресле косноязычный, с трудом передвигающийся Брежнев. Еще двадцать лет? Там увидим...

Но если ни одно поколение не пришло к своей цели, что же тогда определило судьбу страны?

Пожалуй, определили средства. Конечно же, развивающейся державе было необходимо многое: и новая столица, пусть на кноях, и дворянство, опора режима, пусть на шее у народа, и дешевый труд крестьян, пусть ценой крепостничества. Все можно объяснить. Но как же печален оказался итог! Вековая несправедливость породила вековую ненависть, и к семнадцатому году ее накопилось столько, что именно она решила будущее страны. Не великая цель оказалась главной, а жестокость средств.

В нашу эпоху все пошло быстрее: семи десятилетий оказалось достаточно, чтобы несправедливые средства полностью погребли под собой новую, возвышенную цель.

Так, может, разумней и честней вообще не говорить об отдаленной государственной цели, а ставить лишь ясные и простые задачи — скажем, чтобы люди сегодня жили хоть чуточку лучше, чем вчера?

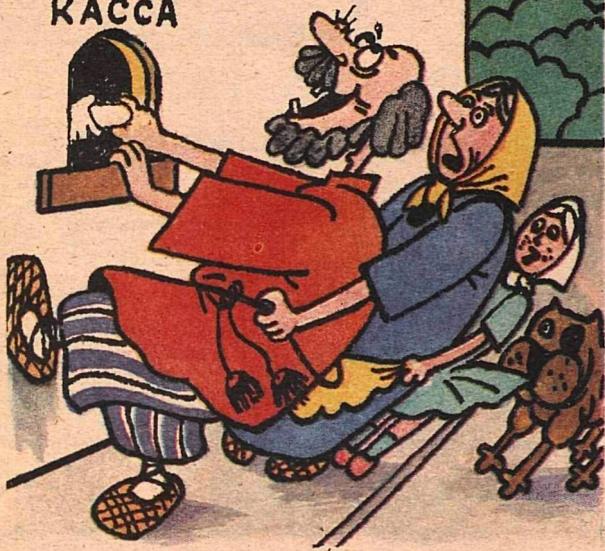
Вывод напрашивается парадоксальный, но опровергнуть его я не могу: не важно, куда мы идем, важно, как мы идем.

Нечто подобное знали уже древние римляне, оставившие потомкам на первый взгляд совершенно нелепый гимн законности: пусть погибнет мир, лишь бы торжествовала юстиция! Они-то знали, что мир гибнет как раз тогда, когда нарушаются законы.

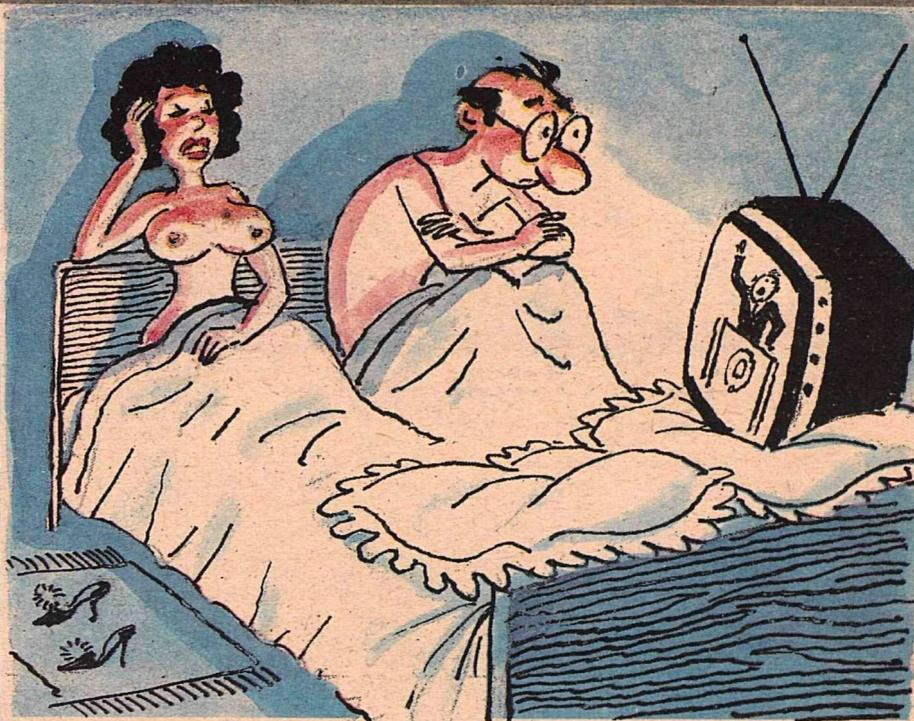
А нравственные законы важнее юридических...

КАССА

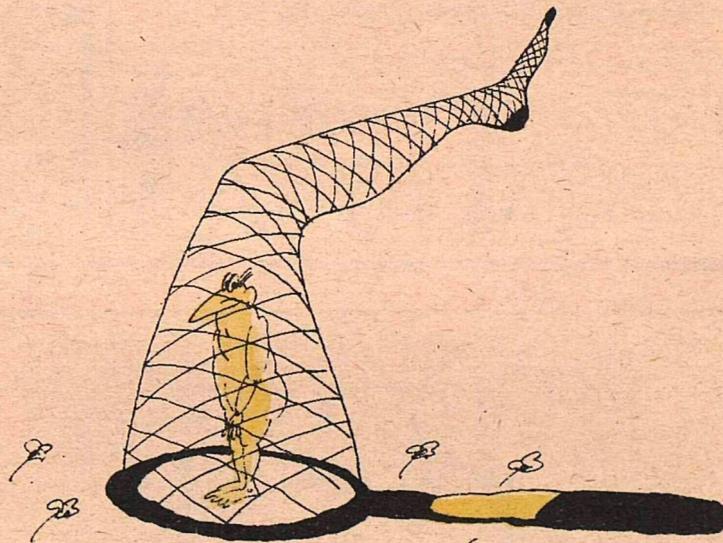

Е. ВАСИЛЬЕВ.

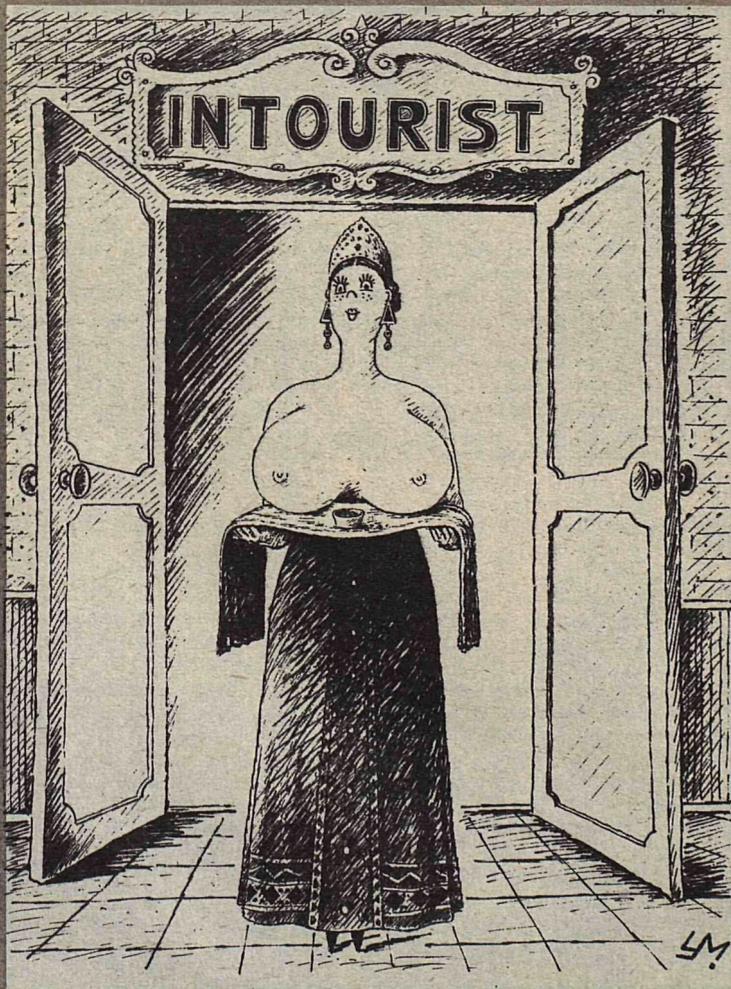

— Боюсь, из-за этих сессий детей у нас никогда не будет.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Л. СТОРОЖУК, г. Харьков.

А. УМЯРОВ.

Г. ОГОРОДНИКОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

ПОЛЕ ЧУДЕС

РОКОВАЯ ОБИДА

Есть в Липецкой области город Усмань. И долгое время был в нем маслозавод. Вот так, элементарно просто: маслозавод, и точка. И баста. Отныне эта вопиющая несправедливость устранена. Маслозавод переименован в «ГКО по производству и переработке продуктов животноводства». Благодать. Ведь это сколько прибавилось занятий, поскольку масла все равно нет. Перемены бланков, штампов, всей документации... Не перечислить.

И была Усманская нефтебаза. С ней тоже поступили гуманно, по совести. Отныне она называется так: «Усманское предприятие Липецкого объединения по обеспечению нефтепродуктами «Липецкнефтепродукт»!»

А вот Усманскому совхозу-техникуму нанесли кровную, почти несмыслимую обиду. Теперь он кличется нищенски, буквально как некая казанская сирота. Всего-навсего — совхоз-техникум «Усманский»... За что? — справедливо негодует Т. Муравьева.

Субтропический хрен

В городе Кемерове вдруг резко повысились цены на чеснок. При нынешнем астрономическом витке инфляции это никого особенно не удивило. А вот что поразительно граждан, в частности нашего читателя А. Корбтчуганова, чуть ли не до столбняка, так это объяснение, данное в местной прессе. Отныне чеснок переведен в ранг... тропических культур! Есть, правда, повод для оптимизма. Общеизвестно, что как хрен, так и редька по жгучести уступают чесноку и, следовательно, будут зачислены в разряд культур субтропических. Что, естественно, не так катастрофически отразится на их, судя по всему, неизбежном подорожании.

ВРЕМЯ — ВПЕРЕД!

В июле на Украине и, стало быть, в г. Кременчуге произошел сдвиг во временном факторе. Все часы были переведены на 60 минут назад, так как выяснилось, что на Украине уже переводили часы в 30-е годы. Разумеется, по просьбам трудящихся. Дабы они и их дети лучше высыпались и не были квельми на производстве и в детских учреждениях. Власть попало население, и тогда грянул новый указ. Опять, конечно же, по желанию народа. Перевести стрелки на час вперед! Ибо люди, излишне разнежившиеся на софах, козетках и раскладушках, все равно шли навстречу трудовому дню как-то вяло, пассивно... И вот тогда-то кременчугские власти распорядились двинуть время вперед аж на несколько дней! На многих предприятиях перенесли субботы и воскресенья на среды и четверги. И теперь кременчугцы гадают: что еще ждет их впереди? Какой новый революционный шаг во времени и пространстве? Некоторые, впрочем, считают, что во всем виноваты Эйнштейн с его довольно непонятной теорией относительности и местные слуги народа, которые не посоветовались с Сулеймановой, Петровой, Гаврилюк и... еще тысячами жителей города.

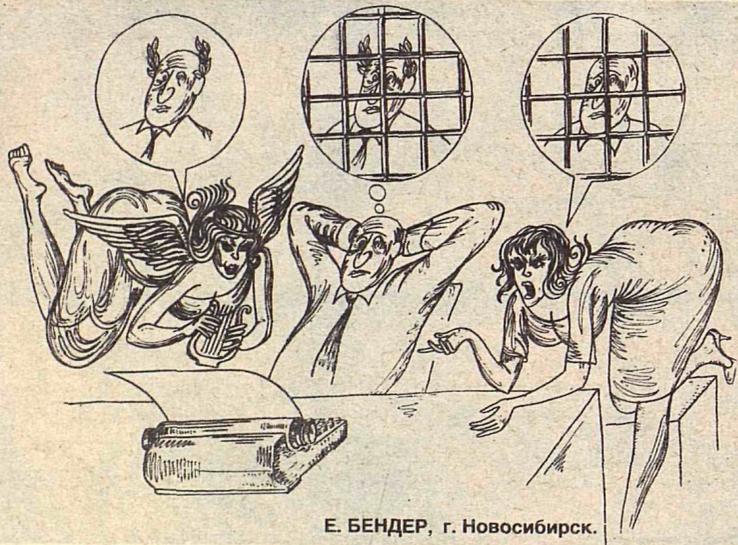
ДАЕШЬ БОЛЬШЕ КРОССВОРДОВ!

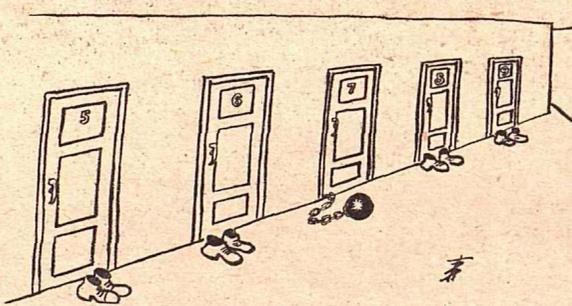
С таким воззванием обратились к компетентным органам сотрудники Пермского горисполкома. У них увеличилась вдвое не только зарплата, но и численность персонала. И теперь у тех, кто не вяжет и не умеет играть в домино или шашки, наступили трагические времена. Абсолютно не хватает кроссвордов для тех, кому не удастся убить время намертво... Где шарады и ребусы? — справедливо вопшут финсчетовники. Куда девались анаграммы и чайнворды? Неужели и в этой сфере проявился проклятый дефицит?! Разве не безобразие? Ведь не колбаса и не мыло...

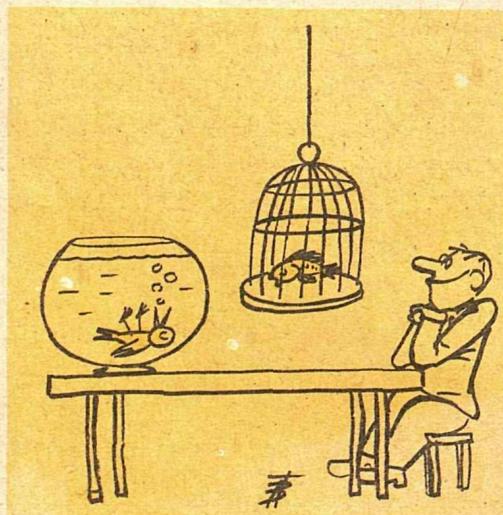
КРОКОДИЛКИ

Е. БЕНДЕР, г. Новосибирск.

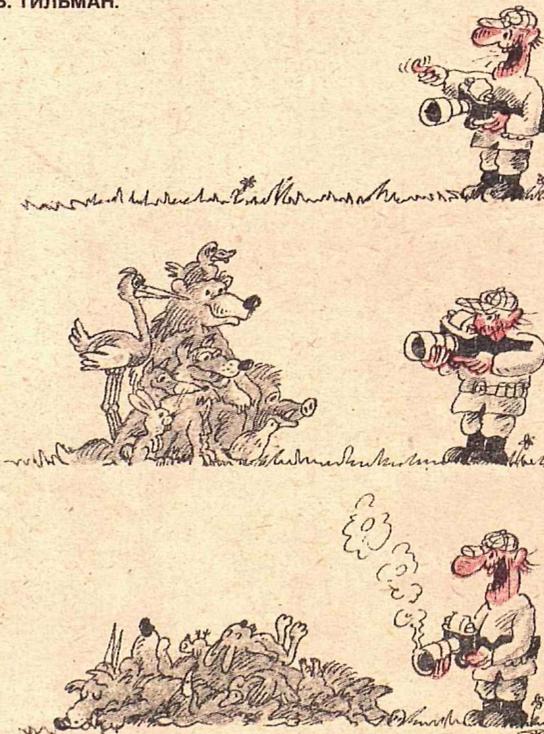
В. ТИЛЬМАН.

В. ТИЛЬМАН.

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

О. ТЕСЛЕР.

МИМОХОДОМ

Среди неликвидов встречаются и руководящие работники.

Стоять на дороге у молодых он не мог уже физически.

Юрий ВОИТЕЛЕВ, г. Люберцы.

Если лес не сдается в аренду, его уничтожают.

Чем больше у человека связей, тем меньше свободы.

Стоит только заострить вопрос, как сразу дают понять, что надо закругляться.

В. ФИЛЬЧЕНКО, г. Ульяновск.

Высшим достижением мысли бывают способности ее подавления.

Геннадий МАЛКИН, г. Москва.

Если тебя не любят мужчины, это еще не значит, что ты — любимец женщин.

Валерий ВОРОНЦОВ, г. Тольятти.

Кто не работает, тот ест того, кто работает.

Ан. ГЛАГОЛЕВ, г. Пестово.

Все наши журналы, от очень толстых до самых тонких, нынче активно печатают на своих страницах писателей русского зарубежья. Не остался в стороне от этого поветрия и «Крокодил». Произведения таких столпов русской сатиры, как А. Аверченко и Тэффи, стали появляться в нашем журнале довольно давно и регулярно. Пришла пора познакомить читателей и с творчеством современных литераторов, продолжающих в меру своих сил и способностей сатирические традиции за рубежом. Рассказ одного из них, Ильи Суслова, вы могли прочесть в № 26 за этот год. Сегодня черед другого, Эмиля Дрейцера.

Этим летом Э. Дрейцер приезжал в Москву, заходил к нам в редакцию и беседовал с обозревателем «Крокодила» Ю. Белявским.

Американский профессор Эмиль Дрейцер не так уж и давно, всего пару десятков лет назад, был довольно известным советским фельетонистом Эмилем Абрамовым, широко публиковавшимся в «Литгазете», «Комсомолке», «Известиях» и в «Крокодиле».

Хорошо ли это, когда фельетонист публикуется широко? Как и на любой глубоко философский вопрос, однозначного ответа здесь не дождешься. С одной стороны, конечно, гонорары, интерес читательской аудитории и вообще знакомым девушкам это нравится. А с другой...

Скажем, поехал Э. Абрамов в 1970 году в командировку в один провинциальный город, где в одном плохом театре посмотрел один очень плохой спектакль по одной совсем плохой пьесе. Ну не был бы он на ту пору широко публикующимся фельетонистом? Ну плюнул бы два раза, пожалел бы бездарно потраченные два рубля, изведенные два часа и пошел бы в гостиницу пить вечерний кефир. А он возьми и напиши об этом фельетон с интригующим названием «Склеротик, закрой ротик!». Как и положено широко публикующемуся, он его опубликовал. И не где-то, а в журнале «Крокодил».

И началось тут такое... Впрочем, об этом пусть расскажет сам американский профессор.

— Началось все с того, что автор пьесы оказался «очень уважаемым товарищем» и даже главным редактором весьма солидного журнала. «Уважаемый товарищ» сильно обиделся и пустил в ход артиллерию главного калибра. Очень разгневалась на меня сама Е. А. Фурцева, тогдашний министр культуры. «Крокодил», надо сказать, пытался защищать своего автора, но после того как в меня стрельнули из самой большой пушки — «Правда» напечатала строго указующую статью, — отступился и он. Отобрали у меня редакционное удостоверение, а редактору отдела, подписавшему фельетон к печати, объявили выговор.

— Ну что ж, по тем временам для фельетониста это вполне укладывалось в понятие «профессиональный риск». «Уважаемых людей» следовало знать в лицо и по имени-отчеству. А что было дальше?

— Дальше — тишина. Меня просто перестали где бы то ни было печатать.

— То есть, как принято было говорить, «перекрыли кислород»?

— Практически да. За четыре последующих года проскочили один рассказ в «Юности», несколько в «Литературке», и все. Просвета не предвиделось, и следовало думать о том, как жить дальше.

— Вы уже тогда поняли: «Так жить нельзя!», и уехали в Америку?

— Все было несколько сложнее, но, в общем, так. При отъезде на советской таможне почему-то отобрали мои собственные газетно-журнальные публикации, которые вез с собой. Правда, потом все напечатанное мною в Союзе я без особого труда нашел в Вашингтонской библиотеке конгресса.

— Эмиль, по существовавшему у нас стереотипу, на чужбине вам полагалось бы умереть под забором. Почему вы этого не сделали?

— Извините, но как-то не сложи-

лось. По первому своему образованию я инженер. Техническую работу в Штатах нашел довольно быстро. Можно было спокойно жить, но ведь скучно! Стал помаленьку печататься, выпустил книжку «Недозволенный смех», где собрал пару сотен советских анекдотов. Книга имела успех. Потом меня пригласили учиться в аспирантуру...

— В аспирантуру?

— Знаете, обучение в американской аспирантуре — довольно сложное и трудоемкое дело. Только иностранных языков, кроме, естественно, русского и английского, пришлось изучать еще три — немецкий, французский и польский. Если бы обо всех предстоящих трудностях я знал заранее, наверно, не стал бы и начинать. Но я не знал, поэтому в конечном итоге защитил диссертацию о Салтыкове-Щедрине. Стал доктором, а потом и профессором. Читал лекции в разных университетах. Сейчас преподаю литературу в Хантер-колледже.

— Но ведь писать продолжаете?

— Конечно. От этой «дурной» привычки отказаться куда трудней, чем, допустим, бросить курить. Печатаюсь в американских газетах и журналах, в том числе и русскоязычных. Вышла книга моих рассказов «Пещера неожиданности».

— И в предисловии к ней В. Аксенов написал: «Книжка маленькая, а вмещает большую тему — перемещение сатиры из одного мира в другой». Ну и как там сатирику, в том, другом мире?

— Не так давно на одной из конференций, посвященных сатире и юмору, был проведен такой эксперимент: показывали работы американских и советских карикатуристов, не указывая, из какой страны какая. Надо сказать, что зрители так и не смогли определить «национальную» принадлежность ни одной карикатуры. Так что истинно смешное смешно везде. Американцы же вообще народ веселый, я бы даже сказал, смешливый. Обожают анекдоты, смешные картинки.

Процветают ведущие юмористических теле- и радиопрограмм вроде М. Рассела или Г. Киллора. Высоко котируются политические фельетоны А. Бухвальда, его сатирические колонки перепечатывают одновременно до 500 американских газет. А вообще-то, как и в любом бизнесе, действует общий закон: на каждый товар есть свой покупатель. Прекрасно воспринимается интеллектуальный юмор Вуди Аллена, но не уступает ему в популярности и Эрм Бомбек, чьи произведения определяют как юмор для домохозяек.

— Последний вопрос, Эмиль. Шестнадцать лет вы не были на Родине. Какие первые ощущения?

— При первых же столкновениях с советской действительностью мне сразу же захотелось заняться тем, к чему последние шестнадцать лет совсем не тянуло, — писать фельетоны. Все — от жуткой очереди в шереметьевской таможне до любимой улицы Горького, которую, кажется, не убирали со времен моего отъезда, — предмет для сатиры, но трагической, достойной пера столь любимого мною Салтыкова-Щедрина.

Эмиль ДРЕЙЦЕР

ПЕРВЫЙ ШТРАФ

Рассказ

Приехав в Америку, я вдруг, сам того не ожидая, встал один на один перед дилеммой — жизнь или автомобиль. В Лос-Анджелесе можно жить без автомобиля лишь в том случае, если вы добровольно обрекаете себя на растительное существование. А мне надо было искать работу, а это значит ездить — не только пальцем по газетным объявлениям, но и собственной персоной по улицам этого бескрайнего, как Средне-Русская равнина, города.

Очень скоро, с помощью тетки американки, отыскался цвета морской волны «дождь» шестидесятишестого года рождения. Хотя он был несколько примят по одному борту и краска по другому слегка облупилась, помню, когда продавец-дилер предложил проехать на нем, я посчитал, что надо мной грубовато подтрунивают.

— Спасибо, я только смотрю, — сказал я не без достоинства, намекнув, что понимаю и цену шутке. Такой красивой машины я не видел даже у секретарей горкомов партии...

Дилер, однако, настаивал, что машина уже моя, родственница обо всем договорилась. Я подумал: тетка — на вид приличная женщина, надо же так обжудить беднягу дилера! Купить эдакий лимузину за каких-то четыреста с небольшим долларов, включая стоимость регистрации...

Тетка прервала мои самокопания, подтолкнув к дверце. Я открыл ее, словно воротца в хрустальный замок. Боже, какая ширина! Да тут до противоположной двери надо на велосипеде добираться!

Поощряемый дилером, от которого я по-прежнему прятал глаза, чувствуя себя соучастником нехорошей сделки, я осторожно повернул ключ зажигания.

Ни звука.

У меня отлегло от сердца. Теперь все понятно.

— Мотор-то не работает, — говорю тетке, осмелев. — Не заводится. Интересно, сколько надо будет уплатить за ремонт?

— Ты что? — втиснулась она за руль. Повернула ключ — тишина. — Ты что, обалдел? — тем не менее сказала тетка. — Мотор работает. Ты его просто не слышишь.

Я не поверил, открыл капот. Вижу — действительно, вентилятор вращается...

Матерь Божья! Я помню, какой грохот стоял, когда мой друг Витя заводил свой новенький «Москвич»! Мы не могли говорить нормально, кричали друг другу на ухо...

...И я покатил. Объехал квартал, нажимая правой ногой то на газ, то на тормоз и пытаюсь куда-то пристроить левую ногу — при автоматической трансмиссии она явно была лишней.

Когда я подрулил к будке менеджера, на моем лице были уже все признаки принадлежности к недосыпаемому для меня миру дипломатов, фраков и светских раутов... Позже моя жена сказала, что в этот момент влюбилась в меня во второй раз.

Машину мы поставили во дворе. Все произошло так неожиданно — я никак не мог привыкнуть к мысли, что стал владельцем автомобиля. То

и дело поглядывая в окно, я с искренним удивлением спрашивал жену:

— Послушай, чей это крейсер стоит во дворе?

Я ходил вокруг лимузина и ждал, что вот-вот во мне начнет зарождаться чувство собственника. В конце концов это было все, что я имел...

Но никакого чувства не появлялось. Машина была сама по себе, я просто мойщик — навожу глянец на парадный автомобиль какой-нибудь кинодивы или загулявшего арабского шейха...

И вот, едва сдав экзамен на вождение, я поехал в одну фирму для переговоров по поводу работы. Мне дали адрес и объяснили, какой «фривей» «взять» и где с него сойти. Что такое «фривей», я знал чисто теоретически, поскольку ездил, участвуя в вождении, по тихим улочкам вокруг своего дома, где надо было, согласно правилам, тормозить на каждом углу и, осмотревшись, катить дальше. По названию я довольно быстро понял, что «фривей» означает «свободный путь». Там нет ни светофоров, ни пешеходных дорожек. «Тем лучше», — решил я, складывая карту. И поехал с легким сердцем, вырулил на Хайленд-авеню, зная, что эта улица вливается в нужный мне Голливудский фривей. Без особых приключений, держа положенные тридцать пять миль в час, я въехал под мост и очутился на этом самом фривее. Волею случая я попал сразу в крайнюю левую полосу движения — единственное известное мне место в пределах Большого Лос-Анджелеса, где подобное возможно. Еду себе тихо-мирно, осматриваясь по сторонам, что же такое в реальности американский фривей. Ширина необъятная, и машины летят, как сумасшедшие. Ну, а я буду умнее, решаю, пусть себе летят. У меня время есть, смотрю на часы, выехал с запасом, успеваю при своих тридцати пяти милях в час, даже еще останется время. И еще обращаю внимание: на улице никто не сигналил, а здесь несется сзади меня и жмут на гудки, как ненормальные. Кто их знает, думаю, может быть, на фривее так полагается...

Погода была в тот день прекрасная (потом узнал, что в Лосе она всегда такая), настроение приподнятое, как-никак еду на первое в Америке интервью, может быть, получу работу. Солнышко светит, люди, проезжая мимо, руками машут. Я тоже помачал им в ответ. До чего, думаю, американцы доброжелательный народ! Уж, казалось бы, торопятся, летят мимо как угорелые, а еще успевают поответствовать. Спустил какое-то время вижу, не только рядовые водители, но и полицейский в машине рядом отмахну дает. И кричит что-то. «Чего?» — высовываюсь, улыбаясь. И слышу только: «Райт, райт!»

«Ага, — догадался я. — Ол райт сказать хочет».

— Ол райт, ол райт! — кричу в ответ.

Еще один полицейский рядом поплыл, но уже на мотоцикле. И тоже рукой машет.

► Со стр. 13

— Ол райт! — и ему кричу.

Прямо надо мной в небе вертолет завис и стал делать круги. Вижу: в кабинке опять-таки полицейский, тоже рукой машет. «Надо же, — думаю, — такое внимание! Откуда они знают, что я недавний эмигрант и очень нуждаюсь в моральной поддержке именно сегодня, в день первого интервью? Эх, до чего замечательные люди живут в Америке! Все поголовно миллашки. Включая полицейских».

Однако понемногу я начал соображать: что-то неладно. Присмотрелся — мотоциклист, что ближе всех, похоже, сердится и рукой не просто машет, а как бы толкает воздух. Понял, наконец, что он приглашает меня сдвинуться вправо. Оглянулся назад — о, Господи, как же я сдвинулся вправо, когда машины несутся мимо со скоростью, чуть не вдвое больше моей...

— Ничего! — кричу полицейскому. — Спасибо за приглашение. Мне и здесь нормально. Доеду. Торопиться некуда.

Мотоциклист тем временем поравнялся со мной, едва в окно не влез. «Гет райт!» — кричит. От дороги оторвать взгляд не рискую, но боковым зрением вижу — не на шутку злится. Оглядываюсь вокруг — ба! Да у меня же со всех сторон сплошная полиция! И все сигналият, чем могут — фарами, подфарниками, руками, картами, шлемами, даже сирену звуковую, воющую включили. За что же они на меня так гnevаются, думаю, скорость не превышаю — как въехал в левую полосу со своими тридцатью мильми в час, так и иду...

...Тут следует дать некоторые разъяснения. Экзамен по правилам движения я сдал честно, не подглядывая. Но при подготовке штудировал только билеты с экзаменационными будущими вопросами — все пять вариантов. Там ничего не было о том, с какой скоростью двигаться в левой полосе по фривею. Натаскивал меня к экзаменам другой мой родственник — человек весьма легкий, молодой и ветреный. Когда я спросил, все ли, что нужно знать, есть в билетах, он махнул рукой:

— Избыток! И так чересчур много знаешь. Как сдашь экзамен, мой совет — выбрось лишнее из головы. Мешать будет.

...Итак, понукаемый наземными и воздушными силами полиции, я увидел наконец возможность переместиться в правую полосу. Вся сцена явно просилась в кинематограф или в уголовную хронику телевизионных новостей. Я очутился на бровке и остановил машину. Один за другим подлетели полицейские. Мотоциклист спроворил оказаться первым, за ним примчались две машины с воющими сиренами и мигающими огнями на крыше. Вертолетчик, видя, что я сдался на милость властям, сделал прощальный круг и улетел.

Меня поразило, что первым делом полицейский, снимая перчатки, спросил:

— Это ваша машина?

А ведь недавно у меня самого были сомнения на этот счет!.. Позднее я понял, что эта фраза — обычная часть допроса угонщика автомобиля.

Полицейский стоял, слегка расставив ноги, подтянутый, даже несколько изящный, сверкая черной кожей сапог и портупей и блестя веснушчатый, мокрым от пота лицом. В ту минуту он напомнил мне кино-

ковбоя, и я еще раз вздрогнул, поняв, что я вошел в кадр, что я в Америке, а за плечами полицейского раскинулся огромный город, образ которого для меня — и по сю пору — образ Америки...

— Это ваша машина? — еще раз спросил он, доставая планшет.

Была пауза, он смотрел на меня, пытаюсь понять, что я за птица. Кажется, он понял, потому что сказал с мягкой ласковостью, с которой разговаривают с идиотами:

— Правая полоса — для детей, понимаете?

Я только, повторяю, только недавно приехал в Америку и в первую минуту действительно подумал: «Кто его знает, может быть, американским подросткам отведена специальная зона для автомобильных прогулок? Вот они и ездят взад и вперед по фривею... Но я-то при чем? Я-то шел в левой!»

— С вашей скоростью, — пояснил он, видя, что я с трудом перевариваю информацию, — с вашей скоростью только в правой полосе ездить, с детьми. Если, конечно, вы не хотите убить себя и других.

Мне показалось, что он не полностью исключал такую возможность. Но позвольте, позвольте, я шел со скоростью 38 миль в час — вот он вывел эту цифру в протоколе, пока мы беседуем — это же больше шестидесяти километров в час. Что же он хочет, чтобы я летал?!

— Я хочу, — сказал он, как бы отвечая на мой вопрос, — чтобы вы себя не убивали.

Я бы не удивился, если бы он начал говорить что-то вроде того, что жизнь прекрасна, что я еще молод и еще что-нибудь в таком духе...

В тот день вместо приглашения на работу я принес повестку в суд. Можно было, конечно, просто заплатить штраф, но денег не было, и тетка воинственно сказала:

— Будем сражаться!

На суде она поведала о том, что я плохо владею английским (что было правдой), все еще не могу прийти в себя от счастья, что приехал в Америку, а потому немножечко не в себе. Что я русский поэт (дюжина подражательных стихов на заре юности, не пошедших дальше мусорной корзины), и в тот момент, когда надо было менять полосу движения, искал сложную дактилевую рифму. Тетка рассказала также о нескольких моих чисто семейных потрясениях, о которых я не имел понятия. Из всего ею наговоренного явственно проступал образ взбалмошного, психически неуравновешенного и несколько дебильного джентльмена, с которым даже родственники вступают в контакт с некоторой опаской. Когда смысл сказанного дошел до меня, я не на шутку встревожился. А что если судья усомнится в моем здоровье и поставит вопрос шире — каким образом в Соединенные Штаты прошмыгнул псих? Не будет ли он обузой для общества? Его же, наверное, из ложки кормить нужно...

Но все обошлось. Выслушав тетку, судья отбросил молоток и сказал:

— Ну, хорошо, леди. Он шел слишком медленно и не в своем ряду. Но там же было по крайней мере еще пять рядов!

Еще раз посмотрев на меня, он вздохнул и, поглядев на потолок, пробормотал что-то. Я понял только: «О Америка! Как далеко ты стираешь свое великодушие!»

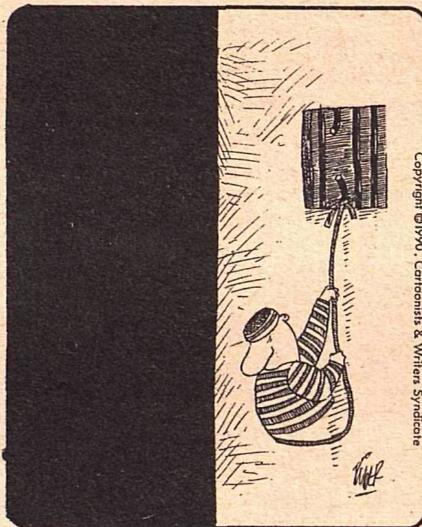
И штраф простил.

Из книги «Пещера неожиданностей», издательство «Эффект», Нью-Йорк.

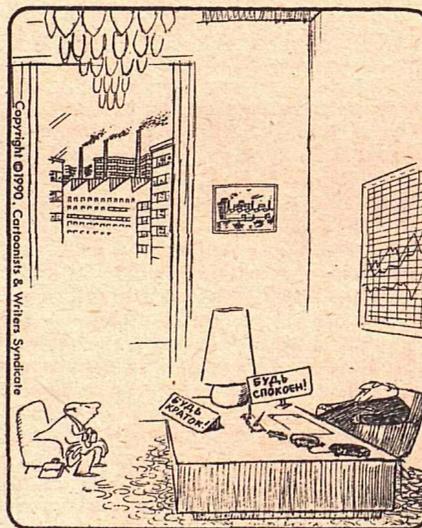
OWIT

КОЛЛИНЗ.
Лондон, Англия.

РОДЖЕР.
Манагуа, Никарагуа.

СЕМПЕ.
Париж, Франция.

— Пойдем ко мне, послушаем пластинки, — предлагает парень девушке.
— Хорошо. Но обещаю, что будем только слушать пластинки!
— Обещаю.
— А если мне не понравится?
— Тогда встанешь, оденешься и пойдешь домой.

Два карманника разговаривают в тюрьме.

— Видел, какие замечательные часы у надзирателя?
— Еще нет, покажи.

500 ДНЕЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Кооператив ПРОЕКТ совместно с посредническим предприятием РТХ формирует банк данных квалифицированных специалистов, владеющих иностранными языками и желающих работать в представительствах западных фирм в странах Африки, Азии и Латинской Америки.

Оплата за услугу — 55 рублей (после заключения контракта с работодателем). Заявку и конверт с обратным адресом вышлите по адресу: 327008, г. Николаев-08, а/я 115, «Проект».

В ответ вы получите анкеты и более подробную информацию.

СПРАВКИ ОБ УСЛОВИЯХ

Посреди ночи больной из мужского отделения звонит дежурной сестре:
— Сестра, у меня ужасная бессонница! Вы не узнаете, может быть, и в женском отделении кто-нибудь не может заснуть?

Заклученный жалуется охраннику в тюрьме:
— Питание у вас тут отвратительное. Представьте себе, в котлете я нашел пистолет, а в супе — патроны...

— Сколько будет стоить проживание в вашем отеле в течение недели?
— Момент, сейчас посчитаю.
— Неужели вы не знаете сумму наизусть?
— Нет, сэр. Никто еще так долго тут не жил.

Врач спрашивает пациента:
— А как вы спите?
— Плохо! Вечером засыпаю рано, утром просыпаюсь поздно, но зато после обеда часами ворочаюсь, а заснуть не могу!

Мать: Скажи, мой дорогой, что папа говорил, когда падал с лестницы?
Сын: Надо ли опустить все неприличные слова?
Мать: Конечно!
Сын: Тогда ничего.

Хозяйка извинилась перед гостем за яблочный пирог без сыра. Сынишка быстро выбежал из комнаты, вернувшись, положил кусок сыра на тарелку гостя.
— Где ты его взял?
— В мышеловке.

АНОНИМНО, БЫСТРО, КАЧЕСТВЕННО!

СТОЛИЧНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР ЛЕОС ПРЕДЛАГАЕТ

услуги специалистов: терапевт, отоларинголог, артролог (болезни суставов), иридолог и фитотерапевт (комплексная диагностика и лечение травами), специалист по мануальной терапии, психолог (определение умственного развития и психокоррекция поведения детей школьного возраста), логопед. Принимают специалисты по лечению ожирения и избыточного веса, кардиологи (специалисты Всесоюзного кардиологического научного центра). Работает отделение лазеротерапии (лечение методом лазерной акупунктуры).

Запись по телефону: 979-41-01 (с 9 до 18 час.).

В Центре проводится лечение табакокурения (прием ведет автор методики), расстройств невротического уровня (депрессии, бессонница, навязчивые состояния, страхи), урологических расстройств, мужской сексопатологии, хронических воспалительных процессов нижних мочевых путей у женщин, эндокринологических заболеваний.

Известный экстрасенс оказывает помощь при головных болях, бессоннице, неврозах, гипертонии, аллергии, хроническом тонзиллите, гайморите, экземе.

Запись по телефону: 413-06-34.

Прерывание запоев и лечение алкоголизма.

Телефоны: 179-10-01, 905-02-66 (с 8 до 22 час.).

ЦЕНТР НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

(г. Москва)

Опытные экстрасенсы помогут избавиться от болезней желудочно-кишечного тракта, печени, поджелудочной железы, желчного пузыря, бронхо-легочной системы, от вегето-сосудистой дистонии и гипертонической болезни, аллергических заболеваний, неврозов, нарушений сна, мигреней.

Специалисты по мануальной терапии, традиционному и восточному массажу избавят вас от остеохондроза, радикулита, плекситов и других заболеваний позвоночника и костно-мышечно-суставной системы.

Запись по телефонам: 413-00-14, 444-00-62.

КУРСЫ БЕСКОНТАКТНОГО МАССАЖА

(по методике Джуны)

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ НАБОР СЛУШАТЕЛЕЙ. По окончании курсов выдается свидетельство (медработникам — диплом), дающее право на самостоятельную работу и преподавание. Срок обучения — 1 месяц.

На курсах также проводится обучение методикам оздоровления: дыхательная гимнастика, йога, травы, точечный массаж.

Оплата за наличный расчет или по перечислению.

Телефон в Москве: 444-00-62.

Лучано ПАВАРОТТИ

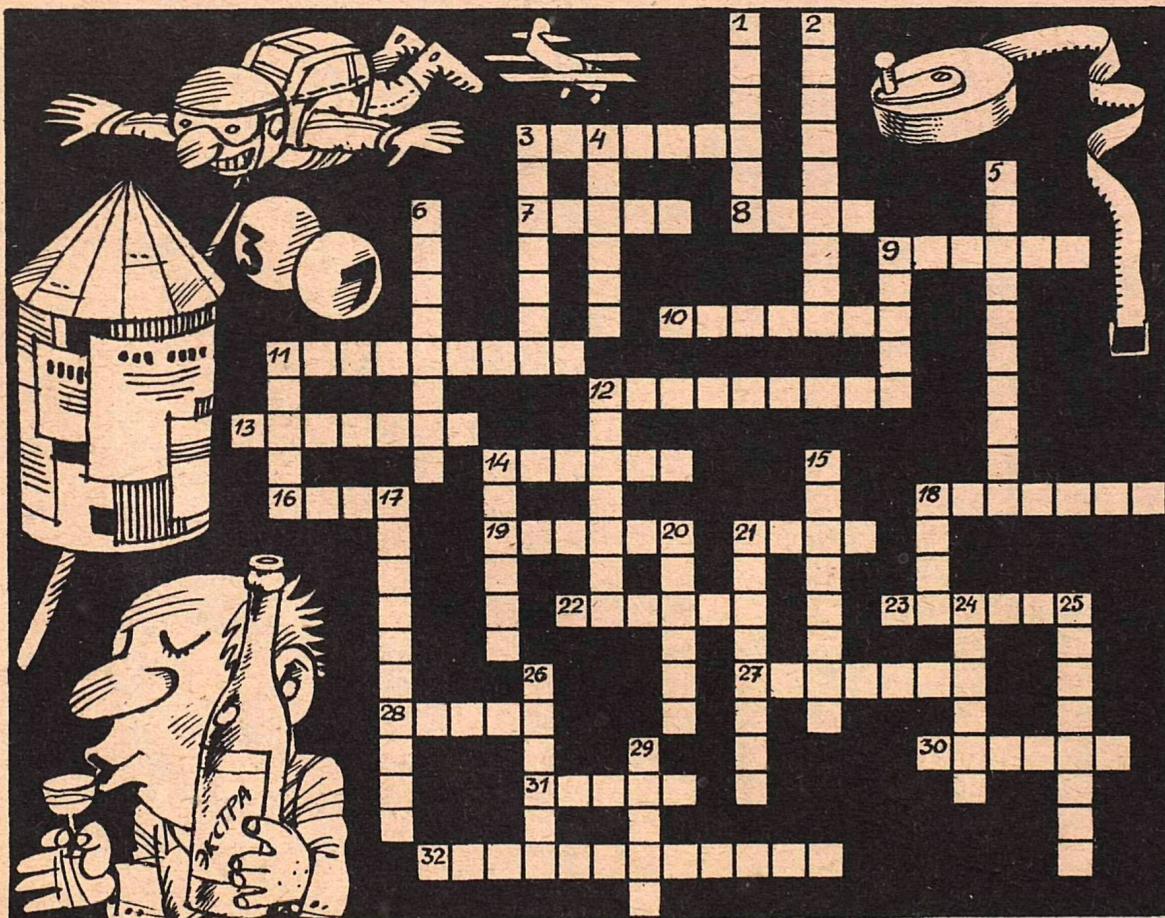
С успехом выступив в Большом, Он нас пленил своим искусством. Что он приехал — хорошо. Что наши уезжают — грустно.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПУБЛИКАЦИИ РЕКЛАМЫ ПО ТЕЛЕФОНУ: 212-13-59.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Средство передвижения от самолета к земле. 7. Любитель внешней выразительности. 8. 1/1000 фортуны. 9. Наивысшая достижательная точка. 10. Стул-раскладушка. 11. Характерный оптимист. 12. Галантерейная мелочевка. 13. Переплетенное Ф. И. О. 14. Центровая часть. 16. Электроположительность. 18. Колесное счастье. 19. Классная приставка. 21. Пыль в глаза (игр.). 22. Пустое место (физ.). 23. Финальная сладость. 27. Гибкая измерительница. 28. Театральная расклейка. 30. Комплект женской одежды. 31. Ювелирный нацепник. 32. Творческий моменталист.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Охотничья авоська. 2. Одним словом мистер Икс. 3. Музыкальный винегрет. 4. Французская мораль. 5. Вкусовщик. 6. Гадости в письменном виде. 9. Авиадом. 11. Действенное место (зрелищн.). 12. Маломощное сидячее место в воздухе. 14. Открытая везуха (устар.). 15. Вилка под напряжением. 17. Пристань на плаву. 18. Прогулочное место (театральн.). 20. Предхранитель (суверн.). 21. Возвращенец (охотнич.). 24. Продукт изваятельности. 25. Гиблое произведение (драматургич.). 26. Щетчик (билярдн.). 29. Оригинальный близнец.

Составил М. ШЕХОВЦЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 34

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Горгона. 4. Корунд. 6. Куб. 8. Тарзан. 11. Мим. 12. Эскалатор. 14. Вор. 15. Сатира. 17. Канзас. 20. Март. 21. «Есть». 22. Прииск. 24. Прицеп. 25. Ауденция. 28. Аул. 30. Ариадна.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Год. 2. Гну. 3. «АНТ». 4. Комета. 5. Ром. 6. Кража. 7. Бланк. 9. Зов. 10. Нерест. 12. Эстетика. 13. Резекция. 15. Стоп. 16. Рейс. 18. Амур. 19. Серп. 23. Книга. 24. Пенал. 26. Улица. 27. Искра. 29. Ура.

Василий ДУБОВ

Как художника его ни с кем нельзя спутать. Он стопроцентно узнаваем. Читатели относятся к нему неоднозначно. С одного читательского полюса доносятся до «Крокодила» грозные предостережения: «Если не перестанете печатать этого пошлого Дубова, будем жаловаться в высшие инстанции!» С другого: «Выписываем ваш журнал исключительно ради смешного, неподражаемого Васи».

А, между прочим, Васе уже 43 года. Участник огромного количества выставок, лауреат множества конкурсов. В том числе дважды лауреат «Крокодила».

ВО ПЕРВЫХ, МНЕ ЕЛКА НЕ НУЖНА, А ВО-ВТОРЫХ, МЕНЯ ЗОВУТ РОДИОН РАСКОЛЬНИКОВ...

